

Владимир Лосев

Страж порталов

Владимир Лосев

Страж порталов

OCR Фензин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124519

Лосев В.И. Страж порталов: Фантастический роман: АРМАДА:

«Издательство Альфа-книга»; М.; 2004

ISBN 5-93556-447-5

Аннотация

Воина и ведьму соединила пустыня неизвестного мира, подарившая им любовь и войну. Старик-абориген ждет от них подвигов во имя освобождения своего народа, страдающего под игом жестоких пришельцев. Врагов много: их ведет могучий колдун, своими кознями не дающий влюбленной парочке найти дорогу домой. Чтобы спастись, приходится сражаться...

Боги планеты бесстрастно следят за неравной борьбой. Впрочем, сны и знамения, посылаемые ими, небесполезны. И начинает сбываться легенда, подаренная богами угнетенным...

Когда нет больше сил, когда смерть кажется неминуемой, не стоит терять надежду, ибо есть еще магический Замок, который ждет своего хозяина...

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	58
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	101
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Владимир ЛОСЕВ

СТРАЖ ПОРТАЛОВ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МОЕМУ ПОТОМКУ

...Эта книга написана для тебя. Не удивляйся тому, что я знаю о тебе, как и о том, что ты проник в мой замок. Просто его защита устроена так, что попасть сюда может только тот, кто несет в себе частицу моей крови.

Не знаю, когда это произойдет. Я пытался увидеть, но, должно быть, после моей смерти пройдет слишком много времени до твоего прихода – мне не хватило терпения листать страницы будущего. Да и грустное это занятие – смотреть на то, что будет происходить после твоей смерти, не имея возможности ничего изменить.

Итак, ты здесь... Я рад этому и приветствую тебя в моем замке. Впрочем, теперь он твой, поскольку я умер. По праву дальнего родства теперь он принадлежит тебе.

Это не просто твой дом или замок – называй, как тебе больше нравится. Это в первую очередь сложное магическое устройство, созданное мною для того, чтобы путешествовать

по мирам. Когда я был молод, мне очень хотелось узнать, что происходит там, где живут другие люди и правят другие боги. И я построил механизм, способный переносить меня в те места, куда нельзя попасть обычными путями. Построил сначала в своих мечтах, а потом и наяву. Это было просто. Мне пришлось так много узнать и понять, что я стал совершенно другим человеком. Настолько другим, что все мои прежние мечты теперь кажутся мне глупыми...

Так, скажем, забылись все мои мечты о других мирах. Осталось одно желание: доказать всем, что переходы возможны. И вот, когда я наконец создал свой замок, оказалось, что я и без него уже побывал во всех мирах, пока искал потерянные знания. Тогда я подумал о том, что создавал его для тебя – для того, чьи мечты еще не потеряли своей свежести.

Итак, ты теперь обладатель магического устройства, которое способно мгновенно перенести тебя в любое место множества миров: в хранилище древних сокровищ; в дом, где живет дорогой тебе человек; во дворец, где неспешно шествует по коридорам спесивая знать... Все, что только есть в этих мирах, – все открыто перед тобой.

Несмотря на то что порталов всего семь, каждый из них перестраивается твоей мыслью и способен перенести тебя туда, куда ты никогда не сможешь попасть даже через порталы богов.

Главное, ты должен понять: теперь ты обладаешь тем, чем хотели бы обладать маги всех времен и всех народов. Они

бы отдали за это все, что у них есть, включая и саму жизнь,

И все досталось тебе только потому, что ты один из моих далеких потомков. Возможно, мы даже похожи. И магической силы в тебе не меньше, чем во мне, — иначе ты не был бы здесь.

Итак, ты можешь все или почти все. Мне не хватило времени, чтобы понять безграничные возможности того, что я создал. Когда все заработало так, как я хотел, пришла старость и не позволила мне этим воспользоваться.

Надеюсь, что ты молод и у тебя будет достаточно времени и желания, чтобы понять, что же я сотворил...

* * *

Кот подождал, пока пройдет легкое головокружение после перехода и огляделся. Он стоял на плоской равнине, по которой то тут, то там были разбросаны одинокие засохшие деревья. Земля, на которой они росли, была покрыта потрескавшейся глиняной коркой. Когда-то здесь бурлила вода — много воды... Но это было давно, может быть месяца два—три назад. С той поры солнце хорошо поработало здесь, не оставив почти ничего живого...

Кот недовольно покачал головой, взглянув на свою одежду, весьма удобную в горах и лесах, но вряд ли подходившую для пустыни. Ему уже было в ней жарко, хотя он находился на планете всего несколько минут. Потом он перевел

взгляд на нестерпимо яркое солнце, висевшее над головой и уже опускавшееся к горизонту, и тут же зажмурился от его беспощадного блеска.

«И где это я оказался? – спросил он сам себя, поскольку никого другого вокруг не было. – Место, надо признать, не очень удачное для прогулок. Да, пожалуй, и для жизни тоже. Тут хорошо умирать: тихо, спокойно – только, пожалуй, жарковато...»

Он еще раз без особой надежды окинул взглядом равнину – ни людей, ни строений, ни каких-либо следов человеческого пребывания... Придется искать, если он не хочет в скором времени превратиться в высохшую мумию.

Кот тяжело вздохнул и с неохотой лег на горячую, растрескавшуюся глиняную корку, которая покрывала поверхность. Закрыв глаза и начал глубоко и медленно дышать, стараясь вызвать в себе состояние, усиливавшее его чувствительность. Это было трудно: во-первых, пот заливал лицо; во-вторых, он все еще видел перед глазами горы и леса того мира, который только что покинул через портал, неизвестно откуда появившийся на его пути.

Ему потребовалось не меньше получаса, прежде чем он смог погрузиться в легкий транс. Наконец Кот переставал чувствовать свое тело, исчезли короткие торопливые мысли, которые переполняют любого из нас, а его чувствительность – и так немалая! – сделалась еще больше.

Кот обладал большой магической силой, хотя и не знал

об этом. Сейчас он делал то, что делают все маги, гадалки, колдуны и ведьмы, когда занимаются своей работой.

Почувствовав, что его сознание отделилось от тела и взмыло над ним, он начал методично осматривать местность вокруг себя, понемногу расширяя круг поиска. Через полчаса устал, и сигналы изнемогающего от жары под тяжелой курткой тела понемногу стали пробиваться в сознание. И тут он наконец почувствовал на самом краю своего восприятия живое существо. Похоже, то был человек или кто-то другой, обладавший разумом.

Кот вытер пот с лица, отряхнул пыльные штаны и куртку, сделал несколько глотков из фляжки, задумчиво вглядываясь в колеблющееся на горизонте море. Потом поправил меч, висевший за спиной, и пошел быстрым походным шагом в сторону опускавшегося солнца, надеясь добраться до обнаруженного объекта раньше, чем станет совсем темно.

Пройдя около тысячи шагов, он снял куртку из грубой толстой кожи – дальше в ней идти было просто невозможно: рубашка насквозь пропиталась потом, а в сапогах хлюпало.

– И это – вечер! – пожаловался он неизвестно кому, – Представляю, какая жара стоит здесь в полдень... И как меня угораздило попасть сюда?

Он сделал еще несколько глотков из фляжки, поболтал ею около уха и выругался: воды осталось совсем немного, а человек, к которому он направлялся, был так же далеко, как и час назад.

Глиняная корка под ногами раскалилась еще больше, от нее поднималась в воздух мелкая пыль. Засохшие деревья исчезли совсем. Его глаза болели от яркого блеска, слезились и закрывались сами собой, а солнце только начало приближаться к горизонту. Появившийся ветер сушил лицо и был таким же раскаленным, как и все вокруг. Он нес горячую пыль и странные запахи чужого мира.

Когда солнце наконец исчезло, он был все еще далеко от цели. Быстро стемнело. Темное небо усыпали звезды, составив неизвестные ему рисунки созвездий. Наступившая темнота пугала. Пугала и тишина – такая же густая и плотная. Не было слышно ни криков птиц, ни рева зверей, ни шелеста листвы или шороха травы – ничего, кроме потрескивания глиняной корки под ногами.

Кот с грустью подумал о своей невезучести... Портал возник неожиданно – прямо перед его носом. Он влетел в него, прежде чем успел что-то понять, а потом понимать было уже поздно: он завяз в ткани портала, его куда-то потащило и выбросило прямо сюда, в эту пустыню... Такого с ним еще никогда не случалось! Да и не слышал он прежде ни от кого, что порталы могут возникать вот так вот внезапно...

Кот выругался, подняв голову к небу, и пошел дальше, придумывая абсолютно бесперспективные планы мести богам. Он знал, что порталы созданы ими и используются в неведомых смертным целях. Следовательно, то, что он тут оказался, – их работа.

Кот знал от своей матери, что в каждом мире имеется хотя бы один портал, ведущий в другой мир. Он всегда чувствовал их на любом расстоянии – как нечто инородное, не принадлежащее данному конкретному миру. С тех пор, как однажды из любопытства он проник в какой-то портал, все происходило на уровне интуиции. Тогда он побывал в двух мирах, и ему пришлось несладко, прежде чем получилось вернуться обратно. Но тогда он вошел в портал сам, а в этот раз штукавина втащила его в себя, мгновенно возникнув из ничего и неизвестно откуда.

Кот допил последнюю воду и еще раз выругался.

«Рек и ручьев здесь, похоже, нет, – подумал он. – И если меня забросили в самый центр пустыни, то вряд ли есть шанс выжить... Может быть, боги решили меня убить? Но, во-первых, я не знаю, что натворил, а если и сделал что-то, то не хотел поссориться с богами. Даже рассердившись, они могли бы отомстить и более легким способом, чем медленное поджаривание в этой печке... Самое главное – зачем? Я всего лишь глупый мальчишка, который пытается выжить – только и всего...»

Он уже начал уставать. По его расчетам, уже более десяти километров осталось за спиной, что, учитывая жару, было совсем немало. Воздух понемногу охлаждался, земля остывала, а ветерок стал ощутимо холодным. Скоро он натянул на себя куртку и начал подумывать о том, чтобы достать из мешка меховой плащ.

Когда, по его прикидкам, прошла примерно половина ночи, он неожиданно наткнулся на какое-то строение, явно сделанное руками человека. Оно представляло собой почти идеальную полусферу высотой около трех метров и примерно около пяти метров в диаметре. Материал – глина, – похоже, единственно доступный здесь. Имелся и вход – овальная дыра около метра высотой. Ему пришлось встать на четвереньки, чтобы попасть внутрь.

Ростом Кота боги не обидели – чуть больше метра восьмидесяти. Плюс широкие плечи и длинные мускулистые руки воина. Так что эта дыра была для него явно мала. Он даже ободрал плечи, когда протискивал себя в нее.

– Здесь, похоже, живут коротышки, если только тут не какой-то детский дом, – пробормотал он, – И я со своей комплекцией буду казаться им великаном. Может быть, они даже сочтут меня богом. Вот уж не повезло так не повезло...

В полусфере ничего не было, кроме голого глиняного пола и небольшой ямки с пеплом в центре, видимо очаг. Кот решил, что на сегодня его поиски закончены – уже нет сил, чтобы идти куда-то, пора устраиваться на ночлег. Он расстелил меховой плащ на глиняном полу, завернулся в него и закрыл глаза. Долго ворочался, прежде чем смог заснуть, испытывая непонятное чувство тревоги, какое-то внутреннее раздражение и неудобство. Вполне объяснимо: все-таки чужой мир – его тело пыталось приспособиться к жаре, странному воздуху и необычной легкости.

В доме, если он попал в чей-то дом, было достаточно комфортно. Ветер в него не попадал, а толстые глиняные стены защищали от жары и холода. В принципе, вполне нормальное жилье. Еще бы только хоть какое-то подобие кровати или настила...

С этой мыслью Кот и заснул. Проснулся он от неприятного ощущения, что кто-то на него смотрит. Кот нащупал рукоятку кинжала и открыл глаза. Похоже, уже наступило утро. Сквозь овальную дыру на глиняный пол падал яркий свет солнца.

Напротив на корточках сидел человек, с любопытством разглядывая Кота. В руке он держал небольшое копье с плохо откованным наконечником из железа. Древесина древка Коту была незнакома, но чувствовалось, что она тверда и в то же время упруга.

– Кто ты? – спросил человек тонким голосом. Вопрос был совершенно бессмысленный, и Кот не собирался на него отвечать. Его вполне устраивало то, что человек не собирается на него нападать. Он встал, выпрямился во весь свой рост, забросил плащ в мешок, закрепил меч за спиной и лишь после этого спросил, глядя на коротышку сверху вниз:

– Вода есть?

– Да, да, – человек закивал. – Воды много, идем. – Он вылез из полусферы, и Кот последовал за ним.

Действительно, наступило раннее утро. Ветерок еще нес в себе ночную прохладу, но от ослепительно белого солнца

уже шел жар. Кот тяжело вздохнул и посмотрел на человека. Тот стоял, настороженно разглядывая гостя; копьё в его руке дрожало мелкой дрожью.

Кот провел рукой по лицу и недовольно сморщился, почувствовав, что кожа саднит. Вероятно, лицо вчера обгорело.

– Вода, – повторил Кот. – Мне нужна вода. Ты обещал.

– Воды много, – кивнул человек, повернулся и пошел в сторону других домов – таких же, как и тот, в котором спал Кот. Их было довольно много – больше десятка. Вчера в темноте Кот их просто не заметил. Он прислушался и понял, что здесь никого нет, кроме этого смешного человечка и его самого.

Подойдя к одному из полукруглых домов, человек вошел внутрь почти не сгибаясь – настолько мал был его рост. Кот пролез вслед и увидел в центре глиняного шатра колодец, аккуратно обложенный кирпичами из такой же глины.

Над колодцем был закреплен ворот из уже знакомой древесины. Маленький человек покрутил железную рукоять и вытащил из колодца большой глиняный кувшин, привязанный веревкой, сплетенной из толстых растительных волокон.

Кот осмотрел и осторожно попробовал воду на вкус – обычная, прозрачная, без запаха и цвета. Вполне годится к употреблению. Он сделал несколько глотков, потом наполнил фляжку, а остатки вылил на себя, раздевшись до пояса. Вода окончательно прогнала сон, и голова прояснилась.

Кот оделся и наконец смог разглядеть аборигена: около полутора метров, при этом чрезвычайно худ... Он походил на человечков, которых рисуют маленькие дети, то есть пять палочек разной длины и над ними кругляш. Кожа у него была темной, почти черной – впрочем, при таком жарком солнце она и не могла быть другой. "Еще имелись в наличии узкие карие глаза, широкий нос с большими ноздрями, рот с тонкими губами и большие уши. Волосы – курчавые и черные, кое-где уже проступала седина. И на лице хватало морщин, что свидетельствовало о солидном возрасте.

Из одежды на аборигене красовалась только узкая набедренная повязка, сплетенная из волокон коры неизвестного дерева.

Кот выругался, подумав о том, что мирок-то, похоже, слабо развит. Причин такого положения могло быть много: возможно, люди попали сюда совсем недавно, а может, планета была опасна или бедна ресурсами. Впрочем, копье с железным наконечником говорило о том, что железная руда здесь все-таки есть...

Кот поморщился и тряхнул головой, отгоняя бесполезные переживания. Все это пока не важно, главное сейчас – выживание.

То, что ему придется пробыть тут достаточно долго, он понял еще вчера, когда самым краешком восприятия обнаружил, что единственный спасительный портал находится очень далеко. И если весь этот мир действительно развит

слабо, а не только та часть, в которой он очутился, то до портала ему придется добираться пешком... Кот еще раз с чувством выругался.

– Кто ты? – снова спросил абориген.

Кот на всякий случай улыбнулся как можно дружелюбнее. вдруг это маленький человечек окажется ему полезным?

– Меня зовут Кот, – ответил он, – А как зовут тебя?

– Ибис, – признался тот, по-прежнему дрожа то ли от страха, то ли от волнения.

– Не бойся, – еще шире улыбнулся Кот. – Я не причиню тебе вреда.

Ибис закивал головой, потом протянул руку и дотронулся до его груди.

– Почему кожа белая? – спросил он, – Белая кожа – это неправильно, солнце сожжет ее.

– Да уж, – согласился Кот. – Но другой кожи у меня нет. Думаю, со временем на вашем солнце она потемнеет, может быть, даже станет такой, как у тебя.

– Да, да, солнце, – закивал Ибис – Ты с солнца...

– Возможно, и с солнца, – усмехнулся Кот. – Думай так, если тебе этого хочется. Солнце белое, и я белый – очень логичный вывод... Что ты ешь и где другие люди?

– Другие далеко... – Ибис махнул рукой, показывая куда-то, – Там много воды и еды, а здесь всего мало. Мы пойдем туда, но не сейчас. Нужно подождать.

– Зачем ждать? – удивленно поднял брови Кот. – Сейчас

и пойдём.

– Сейчас нельзя, – покачал головой Ибис – Солнце убьёт тебя. Пойдём потом.

– Ну что ж, подождём до вечера, – кивнул Кот. – Ночью идти не так жарко, тут ты прав.

– Нет, – Ибис радостно улыбнулся. – Не этим вечером, может быть завтра.

Кот недовольно хмыкнул. Хочет он или не хочет, – придется пока слушаться этого человека. Чтобы принимать самому правильные решения, он должен сначала узнать, что это за мир и как тут себя вести, чтобы не погибнуть.

– Почему завтра? – любопытствовал он. – Может быть, ты расскажешь мне, куда идти, и я отправлюсь один, без тебя?

– Без меня ты умрешь, – ответил Ибис – Очень опасно. Солнце горячее, оно убьёт тебя. А ты не найдешь колодцы, если я не покажу их тебе.

Кот кивнул, опустился на землю рядом с колодцем и закрыл глаза. Придется ждать, хотя и не очень понятно – чего.

Кот знал от матери, что когда-то люди появились в одном из миров, а потом, благодаря порталам, постепенно расселились по остальным. Все люди говорили на одном языке, поэтому он с самого начала не сомневался, что поймет местных аборигенов, а они его. Но в каждом мире существовали свои обычаи и законы – это он тоже усвоил еще с первых скитаний. Нарушать их было смертельно опасно.

Однажды он случайно наткнулся на один из порталов и оказался в другом мире. Пришлось пройти еще через один мир, прежде чем он сумел вернуться. Тогда ему не раз довелось сражаться за свою жизнь, поэтому сейчас он не собирался делать ничего из того, что могло бы настроить против него аборигенов.

Мать также рассказала ему, что пройти через портал может не каждый человек. А возвращались обратно в свой мир и вовсе только единицы – как правило, те, кто владел магией или ее зачатками и мог почувствовать незнакомый портал. Обратный путь обычно был очень непростым – иногда приходилось побывать в двух, а то и в трех мирах, чтобы найти выход в свой мир. Возможно, именно поэтому маги всех уровней не любили порталы и редко пользовались ими, кроме наиболее искусных или объявленных вне закона.

Простые люди, случайно пройдя через портал, оставались жить там, куда попадали. Ведь найти портал, ведущий обратно, не владея магией, было почти невозможно: входы в них, как правило, находились в глухих труднодоступных местах и хорошо маскировались.

Кот считал, что он чувствует порталы только благодаря небольшим способностям, унаследованным от матери. Она была родом из очень древней семьи, славившейся магами, колдунами и ведьмами. Он до сих не понимал, как они встретились – его мать, ведьма из очень влиятельной семьи, и отец – тогда еще простой страж. Из-за той любви мать бросила

семью, а через год отец, забрав молодую жену, отправился в другое королевство, где ему предложили хорошую должность при дворе. Там у них и родился Кот, точнее, сначала ему дали имя, но скоро все его стали называть по шутливому прозвищу, которое придумал отец.

После рождения сына отец сделал хорошую карьеру при королевском дворе, его произвели в начальники стражи. И спокойная жизнь Кота закончилась, так и не начавшись: едва он стал ходить, его сразу отдали на обучение лучшему мастеру меча королевской стражи, потом другому, третьему... Так что, будучи еще безусым юношей, он знал все об оружии, обо всех тактических уловках и мог сам руководить небольшой армией. Именно этого и хотел отец, втайне желая, чтобы сын занял его место при дворе.

Но все те радужные перспективы исчезли сразу после смерти отца и матери, потому что королевство захватили черные воины императора Грэга. Ведь там, где появлялись черные жрецы, и жизнь становилась черной...

Кот открыл глаза и посмотрел на Ибиса. Тот безмятежно сидел у входа в позе маленького глиняного божка. Кот почувствовал голод – со вчерашнего дня во рту не было ни крошки. Конечно, у него имелся небольшой запас вяленого мяса, но желательно было его пока не расходовать. Кто знает, что ждет впереди?

– У тебя есть еда? – спросил он, – Я хочу есть. Ибис закивал головой и жестом показал, чтобы гость следовал за ним.

Пришли в следующую полусферу. В ней, в отличие от других, вокруг стены было устроено нечто вроде широкого подиума. Старик опустился на него и жестом пригласил сесть Кота. Сиденье было слишком низким, так как предназначалось для местных. Поерзав, Кот лег, решив, что так будет удобнее.

– Это священное место, – недовольно покосился на него Ибис – Здесь нашему вождю явилось видение о том, что большая беда придет к нам и нас сможет спасти только человек с солнца. С тех пор уже много лёт старший из нас остается здесь, когда все другие уходят. Он ждет героя – того, кого боги пришлют нам на помощь. Ты правда пришел с солнца?

– Вообще-то я просил что-нибудь поесть, – вздохнул Кот. – Вчера ничего не ел, да и сегодня тоже. Так что сначала накорми, а потом уже разбирайся, кто пришел и откуда. А главное – зачем.

– Еда потом, – возразил Ибис. – Сначала я должен тебе рассказать...

– Нет, – покачал головой Кот. – Сначала еда, а разговоры после. Когда я голоден, не очень хорошо соображаю.

– Это не по правилам, – заметил Ибис. – Сначала я должен рассказать тебе о нашем великом народе...

– Не хочу и слышать о ваших правилах, – раздраженно буркнул Кот. – Сначала еда, иначе я пойду туда, где меня накормят. Может быть, даже к вашим врагам, если они у вас есть.

– Еще не время, нужно подождать, – объяснил Ибис. В его голосе слышалось терпение, с которым взрослые рассказывают детям, что им можно делать, а чего нельзя.

– Понятно, – кивнул Кот. – Еды нет и не будет, а будут только разговоры.

Он встал. Ибис схватил его за рукав куртки, останавливая. Кот осторожно отстранил аборигена, веса в котором было не больше тридцати килограммов. Так что Кот постарался не сделать ему больно, мягко сажая старика обратно на подиум.

– Еда есть в моем мешке, и я пойду к нему, – пояснил Кот. – Пожалуйста, не трогай меня и не мешай, потому что, когда я голоден, бываю очень сердит.

Он вылез на четвереньках из строения и пошел туда, где оставил вчера свою поклажу, не обращая внимания на изумленное и рассерженное лицо Ибиса.

Вытащив из мешка скудный провиант, Кот сел на землю и, прислонившись к глиняной стене, начал грызть твердое мясо, запивая водой из фляжки. Ибис последовал за ним, опустил рядом с лицом грустным и озабоченным.

– Я рассердил тебя, сын солнца? – спросил он огорченно. – Ты должен простить меня, я обязан следовать правилам...

– Зови меня Котом, к этому имени я привык.

– Ты сын солнца, – возразил Ибис. – Так я должен тебя называть.

– Ладно, зови, как хочешь, – согласился Кот. – И расскажи, пока я ем, чего или кого мы здесь ждем, вместо того что-

бы идти туда, где много еды?

– Мы будем находиться здесь до тех пор, пока не придет твоя подруга. Она поможет тебе, без ее помощи ты ничего не сможешь сделать.

– Моя подруга? – удивился Кот. – С каких пор у меня появилась подруга?

– Она обладает силой, но не такой, как у тебя, – объяснил Ибис. – Она умеет ночью вызывать солнце, чтобы ты мог видеть своих врагов. Умеет приготовить еду даже из травы. Может усыпить вражеских воинов или сделать так, что они не заметят тебя, когда ты к ним будешь подкрадываться...

– По всем приметам – какая-то ведьма, – покачал головой Кот. – Страшная и уродливая, должно быть, как смерть, иначе с чего бы ты ее так расхваливал?

– Она скоро придет, – закивал Ибис. – Вы встретитесь, и вашей радости будут завидовать боги.

– Хорошо сказано, – рассмеялся Кот. – Но лучше бы тебе меня не смешить, когда я ем. Кстати, а ты сам-то чем здесь питаешься?

– Плоды дерева Райя дают силу и мудрость. – Ибис показал рукой на группу деревьев недалеко от строений. – Я их ем каждый день. Если хочешь, могу принести и тебе.

– Принеси, если нетрудно, – попросил Кот, – Вообще-то с этого и надо было начинать. Все герои, как правило, не очень умны. Им нужна сила и мудрость, особенно тогда, когда ты собираешься им что-то рассказать. Без плодов дерева Райя

герои тебя не поймут, потому что мозгов у них маловато...

— Герои? Какие герои? — удивленно сморщил широкий нос Ибис. — Здесь только ты и я. Мы ждем лишь твою подругу. Я не знал, что придут и другие. В видении нашего вождя не было других. Был только ты...

— Шутка, — поморщился Кот. — Уже понимаю, что неудачная. Ты не сиди. Неси плоды. Сам же сказал, что они дадут мне мудрость.

— Да. — Ибис встал. — Я принесу. Ты и правда без них ничего не поймешь?

— Похоже на то, что и с ними я пойму немного, — пожал плечами Кот. — Но без плодов точно ничего не выйдет.

Ибис подошел к дереву, ловко забрался по стволу, потом быстро спустился вниз и принес плоды, завернутые в набедренную повязку. Кот осторожно надкусил один: вкус был горько—вяжущим, захотелось выплюнуть все, но он пересилил себя. Мяса оставалось совсем немного, и надо было переходить на местную пищу — хочет он того или нет.

Обглодав мякоть, он сплюнул косточку под ноги, но Ибис поднял ее и, отнеся к деревьям, зарыл в землю.

— Когда начнутся дожди, она прорастет, — пояснил он. — Очень плохо, когда дерево растет рядом с домом: оно может разрушить его.

Кот взялся за следующий плод, с грустью подумав о том, что, вероятно, другой еды не предвидится. Не спеша он съел все и протянул Ибису его набедренную повязку с косточка-

ми, после чего закрыл глаза, собираясь немного подремать.

– Здесь спать нельзя, – запротестовал Ибис. – Мы пойдем в священное место, и я расскажу тебе, что увидел наш старый вождь давным—давно, когда солнце еще не было таким жестоким.

– Давай лучше подождем, пока придет моя подруга, – зевнул Кот. – Она поймет все лучше, чем я. А я пока немного позагораю, чтобы цвет моей кожи стал таким, как у тебя. – Он сбросил сапоги и крепкие кожаные штаны, незаметные в лесных дебрях, а здесь ставшие ненужным балластом, и подложил под голову куртку.

– Солнце убьет тебя, хоть ты и его сын, – взволнованно воскликнул Ибис. – Иди в дом.

– Я понимаю, что долго находиться на таком солнце нельзя, и не собираюсь торчать под ним до вечера...

– Сын солнца, ну почему ты такой непослушный? – недовольно воскликнул Ибис. – У нас даже маленькие дети знают, что находиться под солнцем в это время года нельзя.

– А как же ты сам? Ты же находишься под ним даже сейчас.

– Я здесь, потому что ты здесь, – терпеливо объяснил Ибис. – Если бы тебя не было, сидел бы в священной хижине. Люди уходят отсюда, когда приходит время жалящего солнца, и идут туда, где оно улыбается им из-за облаков.

Кот недовольно хмыкнул, однако собрал одежду и послушно залез в ближайшее жилище. Там он расстелил курт-

ку на полу и лег. Ибис вошел в дом вслед за ним и сел рядом.

– Так лучше? – хмуро поинтересовался Кот.

– Так хорошо, – согласился Ибис. – Но еще лучше будет, если мы пойдем в священную хижину и я расскажу тебе, что увидел наш вождь давным—давно.

– В твоей священной хижине для меня мало места, – вздохнул Кот. – Я даже не могу там протянуть ноги. Поэтому, если хочешь что-то рассказать, валяй здесь.

– Это не по правилам, – недовольно проскрипел Ибис. – Здесь нельзя говорить. В священной хижине нас будут слушать боги, а сюда они не заглядывают.

– Опять ты о своих правилах! – Кот подложил под голову мешок. – Если бы вы хотели, чтобы я слушал долгие утомительные рассказы в священном жилище, то, по крайней мере, могли бы построить его под мой рост.

– Мы не знали, что ты такой большой, – помрачнел Ибис. – Если бы мы знали, то построили бы...

– Ну а раз не построили, то рассказывай здесь. Я готов все очень внимательно выслушать.

– Хорошо, пусть будет так, хотя это и неправильно, – согласился Ибис. – Похоже, тебя не переубедить. Надеюсь, что боги поймут и простят меня. – Простят. – Кот сладко зевнул, – Они всегда прощают. – Мы живем здесь давно – так давно, что уже никто и не помнит, когда мы пришли сюда, – начал Ибис. – Мы – смелые воины! Даже Арак боится, когда мы выходим на охоту.

– Арак? – переспросил Кот. – Это еще кто?

– У него большие зубы, острые когти, и он очень быстрый, – объяснил Ибис. – Раньше погибало много людей, а потом у нас появилось вот это... – Он торжественно потряс в воздухе своим копьем. – Теперь Арак нас боится.

– Понял: здесь живет какой-то хищник, – произнес Кот, снова закрывая глаза. – Рассказывай дальше.

– Мы – смелый народ, но не так давно сюда пришли Другие, – продолжил Ибис. – Они сильнее нас, они большие – такие же, как ты. Есть даже еще больше. У них другое оружие – не такое, как у тебя. Короткая палка, а на ней большое лезвие.

– Понятно, – кивнул Кот, – Боевой топор или секира.

– Да, они называют это топором, – подтвердил Ибис. – Еще они могут кидать маленькие копья так далеко, что не видно глазу.

– Лук и стрелы, может быть, арбалет...

– Да, арбалет, – согласился Ибис. – Еще – такие же острые лезвия, как у тебя, одно длиннее, другое короче...

– Меч и кинжал. Продолжай.

– Они стали нас убивать. Мы прячемся, но они находят, а мы не знаем – как.

– Видимо, неплохие следопыты, а вы не умеете прятать свои следы, – заметил Кот. – Тоже ясно.

– Есть еще страшное. Мы не знаем, что это такое.

– Попробуй как-нибудь объяснить, чтобы я понял. На что

оно похоже?

– Мы не знаем, – покачал головой Ибис. – Мы – смелый народ...

– По—моему, ты уже это говорил, – усмехнулся Кот. – И я почти тебе поверил в прошлый раз.

– Не перебивай, я должен рассказывать по правилам, – пробормотал недовольно Ибис– Мы передаем это знание от одного к другому, тут главное – точность. Наш великий вождь, который мог видеть будущее, жил очень давно – много сотен лет назад. Если я стану рассказывать не по правилам, то буду говорить неправильно. Я и так уже многое переиначил, потому что ты утверждаешь, что не мудр. Даже странно... Мы были уверены, что сын солнца должен знать и понимать все.

– Вы ошиблись, – рассмеялся Кот. – Ладно, продолжай. Значит, вы – смелый народ...

– Да, наши воины сильные и смелые. Они собрались все вместе и пошли на больших людей. Потом случилось то, что мы называем страшным: большие убивали их, а они не могли поднять копий в свою защиту.

«Магия? – задумчиво спросил сам себя Кот. – Вероятно, они использовали ее...»

– А кто они, эти большие, как себя называют?

– Они называют себя мерлонами. Они и есть твои враги! – торжественно произнес Ибис. – Пришли с далеких гор, мы никогда небыли в тех краях и даже не знали, что там может

кто-то жить.

– Понятно... Значит, у них есть что-то страшное...

– У них много страшного, – покивал Ибис. – Мы – смелый народ, но мы не можем с ними сражаться, они нас убивают. Теперь, когда они приходят, мы уходим. Мы стали плохо жить, нам не хватает еды, потому что мерлоны отбирают все. Заставляют нас собирать то, что можно есть, и отдавать им. Мы уходим, а они идут следом. Теперь мой народ живет там, где совсем нет еды. Скоро мы все умрем. Беда в том, что их становится больше и больше, потому что они продолжают приходить из своих гор.

– Понятно, – кивнул Кот. – Старая и давно известная история: сильные покоряют слабых... Что еще увидел ваш вождь в священном месте?

– Он сказал: когда нам станет так плохо, что многие потеряют надежду, придет сын солнца со своей подругой, чтобы спасти нас. Они будут сражаться с мерлонами. Им будет трудно, но пока они будут вместе, их не победить. Сила и ловкость сына солнца вместе с умением его подружки помогут им убить много мерлонов, но самое главное – они сделают так, что перестанут приходить другие.

– Умение его подруги... – задумчиво повторил Кот. – Хорошая у меня подруга. Осталось только посмотреть на нее в жизни. Интересно, какая она, – молодая или старая?

– Она – твоя подруга; если кто и может это знать, то только ты, – заметил Ибис. – Мы не ведаем, какая она, знаем только,

что она обладает не такой силой, как у тебя...

– Ты повторяешься... – Кот сел, привалившись к стене. – А что ваш вождь рассказывал о сыне солнца?

– Он говорил странное... – Ибис начертил копьем на полу круг, добавил несколько прямых линий, и получился рисунок солнца. – Мы передаем его слова друг другу, но не понимаем их. Может быть, ты объяснишь нам?

– Сначала повтори его слова. Может, я что-то и пойму.

– Он сказал: сын солнца свободен, но всегда связан. Может многое, но не знает что. Ему повинуются древние боги, но он сам повинуется им... Понимаешь что-нибудь?

– Нет, – покачал головой Кот. – Я уже говорил, что не очень умен... Ладно, я тебя выслушал, а теперь буду спать. Надеюсь, к тому времени, когда я проснусь, моя подруга уже будет здесь. И позаботься о еде. Разве ваш вождь не рассказывал вам, что я много ем?

– Он не говорил об этом, но я позабочусь о том, чтобы у тебя всегда была еда, – закивал Ибис, пролезая в отверстие. – Для того здесь и оставлен, чтобы у тебя ни в чем не было недостатка. Я ухожу. Если понадобится, найдешь меня в священном месте.

– Не раньше, чем когда мне захочется поесть... – Кот закрыл глаза.

Пока он понял только одно: должен появиться какой-то сын солнца со своей подругой и сразиться с мерлонами. Кто такие мерлоны и откуда они взялись, было пока неясно. Из

рассказа Ибиса следовало, что они – хорошо обученные воины, имеющие разное вооружение и, вероятно, доспехи. Сражаются умело, по крайней мере, соплеменники Ибиса не могут им противостоять... А еще Ибис считает, что именно Кот – сын солнца.

Кот улыбнулся: сыном бога его еще никто никогда не называл... Похоже, однако, что придется хоть раз да схватиться с мерлонами – нравится ему это или нет. А как такое может понравиться, если придется сражаться с целым войском, которое использует много видов оружия и магию неизвестного происхождения?

Кот мрачно выругался... Было жарко даже за толстыми глиняными стенами, и температура продолжала повышаться. Хорошо еще, что воды здесь достаточно. А вот когда они пойдут по этой пустыне... Идти все равно надо: на такой еде он долго не продержится. К тому же портал находится где-то за пустыней, как и неизвестные мерлоны. Кот не сомневался, что Ибис приведет его прямо к ним, чтобы он спас маленький народ.

С этой мыслью Кот и заснул.

Сон ему приснился кошмарный: он сражался против трех здоровых верзил, вооруженных боевыми топорами, и владели они ими очень даже неплохо. К тому же на них были доспехи, и ему пришлось попотеть. К концу боя, когда он заколол двоих противников и теснил третьего, появились еще пятеро, и его убили, разрубив почти пополам ударом топора

в спину.

Кот проснулся в холодном поту, все еще чувствуя боль в лопатке. Открыл мутные глаза и первым делом потрогал спину – целая, а боль причинял кинжал, неизвестно как оказавшийся под ним.

Вытащил из колодца кувшин с водой и вылил все на себя, чтобы смыть липкий ужас кошмара. От благодушия и спокойствия не осталось и следа. К своим снам Кот относился серьезно: многие из них были вещими, а может быть, и все – этого он до конца еще не выяснил... По крайней мере, во сне опасность была реальной. Мерлоны, похоже, умелые воины – если, конечно, приснились именно они. Кот ничего не мог им противопоставить. Вероятнее всего, живут набегами и разбоем, потому что двигались и сражались они совсем не так, как если бы состояли в организованной армии. Дрались совсем не воинским строем... В любом случае, если придется с ними столкнуться, ничего хорошего его не ждет. Вряд ли ему удастся выжить – о чем и предупреждал сон.

Кот выругался и пошел к священному жилищу. Время подходило к ужину, в желудке неприятно сосало.

Ибис сидел на подиуме и напевал что-то заунывное. Услышав шаги, оборвал песню и посмотрел на Кота.

– Хорошо ли спал, сын солнца?

– А мои сны – не твоих ли рук дело? – поинтересовался хмуро Кот. – Если да, то больше так не делай: рассержусь!

– Я не умею насыщать сны, – развел руками Ибис. – Я толь-

ко разговариваю с богами, в этом мое предназначение.

– А колдуны или ведьмы вашего племени – они могут?

– Сны умеют насылать только боги. Никто из смертных не способен на это, разве ты не знаешь? – покачал головой Ибис. – А что тебе приснилось?

– Похоже, мерлоны... – произнес угрюмо Кот. – Похоже, они действительно очень хорошие воины, возможно даже лучшие, чем я.

– Опиши тех, кто тебе приснился! – встревоженно заелозил по подиуму Ибис.

– Светловолосые верзилы с белой кожей, как у меня. Высокие, крепкие, в доспехах.

– Мерлоны, – подтвердил Ибис. – Так они и выглядят... А почему ты решил, что они лучше тебя?

– Потому что во сне я с ними сражался и меня убили, – проворчал Кот. – Мне это не нравится.

– Они не могут быть лучше! – воскликнул Ибис. Ты же сын солнца!

– Еще как могут. В бою неважно, кто ты и откуда. В бою все решают численность, сила, выносливость и умение. Они лучше, чем я, можешь поверить.

– Может, ты не сын солнца? – неожиданно спросил Ибис с подозрением.

– Может, и так, – пожал плечами Кот. – Я, кстати, не говорил, что являюсь сыном солнца.

– Плохо, – нахмурился Ибис. – Ты вел себя совсем не так,

как должен был, когда пришел, и я сразу подумал, что ошибся. Теперь все ясно.

– Принеси плодов, – попросил Кот. – Я хочу есть.

– Я принесу, но это в последний раз. Я должен прислуживать сыну солнца, а не тебе. Дальше заботься о себе сам.

Кот задумчиво посмотрел ему вслед и вздохнул.

Итак, ему надо выбираться из этого мира, пока он не оказался втянутым в войну между мерлонами и племенем Ибиса. Вопрос в том, как добраться до портала? Через пустыню, не зная, где находятся колодцы, ему не пройти. К тому же он не представляет, насколько она велика. Если каким-то невероятным способом и удастся самому пройти пустыню, то он окажется в местности, где живут соплеменники Ибиса. Где-то там же – мерлоны. Ему нужно, не ввязываясь в драки, обойти эти опасные места и найти портал.

– Да, – недовольно хмыкнул Кот. – Без помощи Ибиса ничего не получится.

Ладно, если ему хочется называть гостя сыном солнца, не следует его разуверять. Пусть думает так. Лишь бы довел до моря, а уж дальше как-нибудь можно и самому.

Но Ибис считает, что сын солнца придет, чтобы сражаться с мерлонами. А мерлоны – это понятно из сна – очень опасны. Если убедить Ибиса, что он, Кот, – сын солнца, значит, придется с ними сражаться. А если Ибис решит, что он не сын бога, то из пустыни не выбраться, потому что Ибис не станет помогать. Какой-то замкнутый круг получается: так

плохо, а по-другому еще хуже... Если все-таки придется сражаться, то что он знает о мерлонах?

Кот задумался. Вероятнее всего, пришли, как и он, из другого мира, иначе соплеменники Ибиса столкнулись бы с ними гораздо раньше. Несомненно, владеют магией: через портал могут пройти только те, кто его чувствует, да и Ибис говорил, что они использовали магию во время боя.

Интересно, какого она происхождения – их магия? Кот не раз встречался с ведьмами и колдунами, потому что его мать была ведьмой. Правда, будучи еще малышом, поэтому он мало что помнил. Разве что как один из колдунов вытащил прямо из воздуха большую корзину сладостей. Настоящий праздник для мальчишки получился, хотя на следующий день болел живот. С той поры он уважал ведьм и колдунов, несмотря на то, что подобных подарков больше никто ему не делал. Мать пыталась учить его магии, но у нее не очень хорошо выходило: она часто была слишком занята, а он в силу возраста мало что понимал из ее объяснений. Но у него оказалась хорошая память, и он помнил все, что она говорила, даже и непонятное. Знание о порталах отложилось как раз тогда. Да, многое из того, что он умел сейчас, унаследовано от матери. Впрочем, он не считал себя магом – скорее, воином и бродягой, иногда охотником, иногда вором...

Хорошо бы выяснить с помощью Ибиса, на чем основана магия мерлонов. Если она природного происхождения, то он как-то сможет с ними потягаться, а если задействованы раз-

ные ритуалы, вызов древних богов, демонов и прочей нечисти, то тут он ничего не сможет им противопоставить. Просто потому что ничего об этом не знает.

Но разуверять Ибиса в его, Кота, божественном происхождении нельзя, а то придется вечность в этой пустыне куковать. Впрочем, тот уже разуверился.

Кот выругался. Похоже, он совершил свою первую ошибку здесь.

Вернулся Ибис и протянул Коту свою набедренную повязку, полную плодов Райя. Кот выложил их на подиум и стал неспешно поедать горько—вяжущую мякоть. Ибис сел рядом.

— Кто же ты такой, если не сын солнца? И как попал сюда? В это время невозможно пройти через пустыню, не зная, где находятся колодцы... Может, ты мерлон? И пришел, чтобы узнать у меня все, что я знаю о сыне солнца?

— Я не мерлон, можешь не беспокоиться, — отозвался Кот. — Я бродяга и немного воин — когда требуется. А сюда попал случайно.

— Я ждал сына солнца. Ты — не он, ты даже не похож на него, и я не знаю, как с тобой поступить.

— А почему это я на него не похож? — поинтересовался Кот. — Раньше ты думал иначе.

— У тебя нет его сияния в глазах, — объяснил Ибис— И ты слишком молод. Сам не понимаю, почему я решил, что ты — это он? Может, потому, что я очень ждал этой встречи?

– Может быть. Ну вот, ты убедился, что я не сын солнца, и что теперь будешь делать?

– Не знаю. – Ибис задумался. – Мне одиноко, и я не против того, чтобы ты остался здесь на какое-то время. Будем жить вместе, пока не придут люди из моего племени. Они и решат твою судьбу. Возможно, прогонят тебя в пустыню, и тогда ты умрешь...

– Хорошо, пусть будет так, – согласился Кот. – Но я спросил тебя не о том. Я хотел узнать, что ты будешь делать, зная, что я – не он?

– Ждать, как ждал всегда. Сын солнца обязательно придет, чтобы спасти нас. Но ему нужно поторопиться, иначе будет слишком поздно – никого из нас не останется.

– Расскажи о мерлонах, – попросил Кот. – Я хотел бы знать, кто они такие, как живут, что едят и другие мелочи, которые мне могут понадобиться...

– Для чего? – подозрительно посмотрел на него Ибис.

– Вдруг встретятся на пути, когда я уйду отсюда, – пояснил Кот. – Если они так опасны, то знание поможет спастись... Я же говорил тебе о том, что видел сон, в котором сражался с ними.

– Да, помню... – Ибис внимательно взгляделся в Кота. – Ты – смелый человек, если готов с ними бороться.

– Или очень глупый, – засмеялся Кот. – Не забывай, что пока я воевал с ними только во сне.

– Хорошо. Я расскажу тебе то, что знаю. Мерлоны – стран-

ное племя. Появились неизвестно откуда и напали на нас, когда мы делали обычный ежегодный переход. Они убили многих, в том числе женщин и детей. Нам показалось, что для них это было просто развлечением, забавой: они смеялись, убивая нас. Мерлоны забрали все, что мы имели, все запасы пищи, которые мы несли с собой, и ушли. Так было в первый раз.

– Ты говорил о магии, – напомнил Кот.

– В первый раз на нас напали воины. Огромные, сильные и свирепые. Один мог убить десятерых наших, часто даже не пользуясь оружием. Они не обращали никакого внимания на копья, которые мы в них бросали. На них была одежда из толстой кожи – почти такая, как у тебя, – и наши копья не пробивали ее. У некоторых поверх кожи висело железо – эти были особенно страшны. Их головы защищали железные шапки, похожие на маски невиданных животных, из-под которых не видно было глаз.

– Это всего лишь защитные шлемы, – заметил Кот. – Не стоило их бояться.

– Мы никогда раньше не видели такого, потому и испугались, – объяснил Ибис. – А еще больше пугало то, что они в своей одежде были неуязвимы для наших копий.

– Об этом я не подумал, – кивнул Кот. – Я – воин, для меня доспехи – обычное дело.

– Те из нас, кто сумел остаться в живых, отправились дальше, думая, что больше такое не повторится, – продол-

жил Ибис. — Но когда мы расположились в своей деревне на берегу моря, мерлоны пришли снова. На этот раз они никого не убили, а просто сказали нам, чтобы мы собирали плоды и зерно и оставляли на берегу — тогда они нас не будут трогать...

— И вы согласились?

— Мы согласились, — ответил с тяжелым вздохом Ибис. — А что оставалось делать? Они бы убили всех, а с нами были женщины и дети. Но даже после того, как мы принесли им зерно, они еще раз напали на нас и убили троих, сказав, что того, что мы собираем, им недостаточно. Мы ушли, бросили деревню, которую построили еще наши предки. И с тех пор скитаемся, боясь где-то остановиться надолго. Нас с каждым днем все меньше. Теперь на нас нападают еще и араки, потому что нет домов, которые от них защищали...

— Сочувствую... Вы, вроде, пробовали с ними сражаться? Что там насчет магии?

— Однажды, когда они снова напали и отобрали всю еду, наши воины сказали, что попробуют отыскать их селение, нападут ночью и всех перебьют, чтобы никого из них не осталось на этой земле. Ушло около сотни воинов. Обратно вернулись только пятеро. Они и рассказали о том, что случилось. Наши напали на лагерь, в котором было всего двадцать мерлонов, но убить не смогли никого.

Они просто стояли и ждали, когда их самих убьют, не понимая, что с ними происходит. Среди мерлонов был старик,

который что-то кричал, размахивая руками. И там, где он появлялся, наши воины застывали, не в силах двинуться с места, а мерлоны, смеясь, убивали их.

– Про такую магию я кое-что слышал, – задумчиво произнес Кот. – Ею владеют только очень умелые колдуны, она довольно сложна.

– Большого я не знаю. Меня не было там, потому что в поход пошли только самые молодые и нетерпеливые.

– Что ж, кое-что прояснилось, – кивнул Кот. – Еще один вопрос: сколько людей в вашем племени?

– Осталось немного. Едва ли наберется несколько сотен, включая детей и женщин.

– Маловато для такого большого мира – даже с учетом тех, кто погиб, – заметил Кот. – Здесь должны жить и другие народы.

– Мы тут уже много сотен лет и до сих пор никого не встречали. Мерлоны были первыми из чужаков, кого мы увидели. Но в наших преданиях говорится о том, что за морем есть большие селения, в них дома сделаны из камня и там много людей. Некоторые юноши из нашего племени пытались найти туда дорогу, но ни один из них не вернулся обратно.

– Вот там и надо искать союзников для борьбы с мерлонами. Возможно, там живут такие же, как вы, и они помогут вам. И не надо ждать этого вашего сына солнца.

– Мы не знаем их, – возразил Ибис. – Раньше думали,

что только нам принадлежит этот мир, однако однажды наши предки подобрали на побережье человека.

Он был ранен и скоро умер, но успел рассказать нам о домах из камня и о других людях.

– А как он выглядел?

– Так же, как мы, – пожал плечами Ибис. – У него была такая же темная кожа и такие же глаза. Мерлоны и ты – совсем другие, но вы и не должны быть на нас похожи.

– Как мне добраться до побережья? Есть ли дорога к горам?

– Сейчас невозможно, – покачал головой Ибис. – Ты пришел во время жалящего солнца. Это плохое время. Сам видишь, что вокруг нет ничего, кроме сухой, бесплодной земли. Даже нам тяжело. Но солнце снова станет мягким, когда пойдут дожди. Тогда появится трава, к ней потянутся животные, а вслед за ними придут и араки.

Вот тогда и отправишься, куда захочешь, по рекам и ручьям, наполненным водой. А если выступишь сейчас, то погибнешь. Жалящее солнце убьет тебя.

– Неужели никакой воды по дороге к побережью нет? Может быть, есть какие-то реки, ручьи, которые не пересыхают?

– Рек и ручьев нет, а вода есть, – ответил Ибис. – Наши предки выкопали много колодцев, но я не могу рассказать тебе, где они находятся, – это тайна нашего племени. Я же не могу проводить тебя, потому что должен ждать сына солнца.

– Понятно, – вздохнул Кот. – А когда наступит время до-

ждей?

– Не скоро. – Ибис сокрушенно развел руками. – Время жалящего солнца длится долго...

– А будь я сыном солнца, ты бы пошел со мной?

– Да, – признался Ибис. – Для того я здесь и живу, чтобы, когда придет сын солнца, показать ему дорогу к нашему племени.

– Что ж, придется ждать, когда кончится плохое время, – задумчиво проговорил Кот. – Похоже, я застрял здесь надолго... Ты говорил, что должен кто-то еще прийти?

– Так я думал, когда считал тебя сыном солнца. Теперь не знаю. В предании сказано, что сначала придет сын солнца, а вслед за ним его подруга и они отправятся вместе спасать наше племя. Но ты не сын солнца, у тебя нет подруги, и никто больше не появится.

– Ну что ж, если ты все рассказал, вернись туда, где ночевал. Не буду смущать тебя своим присутствием. Позже научи меня забираться на дерево Райя, ладно?

– Иди. Можешь жить в любом жилище, пока не придет племя, а что будет потом – знают только боги...

Кот вернулся к колодцу, вылил на себя кувшин холодной воды, растянулся на полу на своей куртке и закрыл глаза. Итак, придется пробыть тут до сезона дождей. Потом он доберется до побережья и оттуда начнет путь к portalу. Он подождет...

На этот раз ему приснился колдун мерлонов – старик с се-

дой бородой, острым крючковатым носом и ярко—голубыми умными глазами. Он наставил на него свой палец и что-то громко начал кричать. Это Коту не понравилось даже во сне. Он повернулся, чтобы уйти, но не смог — тело отказалось ему подчиняться.

Кот мысленно выругался, потому что говорить тоже не мог — не мог даже шевельнуть губами. Он попытался снять с себя магическое давление странным способом, в уме проговаривая какую-то бессмыслицу на неизвестном ему языке. И у него начало получаться — по крайней мере, губы зашевелились, и он попробовал выкрикнуть ахиною вслух. Старик, заметив его попытку, поднял вверх посох и что-то сказал — почему-то приятным женским голосом...

Кот проснулся в поту, жутко раздраженный, с головной болью.

«Спать в такую жару — просто глупость, — подумал он. — Еще и не такое приснится».

— Так вы мне скажете, где я нахожусь? — услышал он незнакомый женский голос. — Или будете продолжать спать?

Он открыл глаза и увидел в сумеречном свете женский силуэт. Очертания фигуры радовали глаз, а лица он разглядеть не мог — оно было в тени.

— Надеюсь, ты мне снишься, — пробормотал он. — И этот сон мне нравится.

— Я жду, — улыбнулась незнакомка. — Обыкновенная учтивость вам бы не помешала.

– И рад бы чем-то помочь, – улыбнулся Кот, – но сам ничего не знаю, потому что здесь совсем недавно. Все ответы – в самом большом доме. Там священное жилище и местный жрец. Он знает все.

– Это грубо и глупо с вашей стороны – посылать меня дальше, вместо того чтобы объяснить ситуацию, – раздраженно произнесла женщина, выползая наружу.

– Конечно, – усмехнулся Кот. – Для моей подруги ты – сама любезность, да и радости от встречи в тебе как-то не видно. А Ибис сказал, что нашей радости будут завидовать боги.

Он вылез из дома и посмотрел ей вслед: и со спины она выглядела очень даже неплохо. Кот вытер мокрый лоб и огляделся.

Пока он спал, наступила ночь. На небе уже высыпали звезды, дул приятный прохладный ветерок.

– Хоть не старая карга – и то хорошо, – задумчиво произнес он. – Правда, характер, похоже, не очень. Учтивость ей моя, видите ли, не понравилась! Одно слово – ведьма.

Он вернулся в дом, достал воду из колодца и вылил ее на себя.

В голове немного прояснилось. Кот вышел из строения, подошел к ближайшему дереву Райя, потрогал шершавую кору, потом, сняв сапоги, сделал из ремня петлю и, обхватив ствол, полез вверх.

Плоды росли на самой верхушке среди огромных широ-

ких листьев. Он сорвал все, до которых смог дотянуться, и, положив их за пазуху, осторожно спустился вниз.

Услышав из священного жилища раздраженный голос незнакомки, которая что-то сердито выговаривала Ибису, Кот рассмеялся и пошел к себе. Там он снова лег на землю и стал задумчиво грызть плоды.

«Ибис, наверно, и сам не рад тому, что увидел подругу сына солнца, – подумал Кот. – Пусть знает, что предания и жизнь – совсем не одно и то же. Может быть, теперь старик снова решит, что я – посланник бога, и все-таки проводит меня до побережья. Уж оттуда я найду дорогу к portalу».

Он прислушался, но не услышал ничего, кроме шелеста ветра.

«Что-то они задерживаются... Неужели старик рассказывает этой ведьме нечто запретное для меня? – Кот вытер со лба пот. – Интересно, интересно...»

Прошло довольно много времени, прежде чем он услышал приближающиеся шаги и увидел колеблющийся свет. В хижину влез Ибис, держа в руках плоску с горящим фитилем. За ним появилась и женщина. Теперь Кот смог лучше ее рассмотреть. Молодая, со стройными ногами и высокой грудью, с довольно милым лицом. Очень привлекательная девушка! Портило ее лишь выражение досады и злости на лице.

– Я не знаю, что мне делать, – сказал Ибис, опасливо косясь на девушку. – Эта женщина пришла из пустыни. Я не

знаю, кто она. Она ничего не ведает о сыне солнца, ничего не слышала и о тебе. Она задает много странных вопросов, которых я не понимаю. Может быть, тебе известно, кто она и откуда?

– Впервые ее вижу. – Кот сел, прислонившись к стене.

– Скажи мне, высокородный, где я очутилась? – спросила девушка, хмуро взглянув на Кота. – Не таи на меня обиду за то, что разбудила тебя. Но я оказалась здесь, среди пустыни, не по своей воле. Шла на прием короля, и вдруг передо мной возник неизвестно откуда портал, забросивший меня сюда.

– Изящный слог, – заметил Кот. – Только я не высокородный, а простой бродяга.

Девушка взглянула на него пристально. В ее глазах зажегся факел, постепенно разгорающийся. Коту показалось в мельтешении огня, что глаза у нее изумрудно—зеленые.

«Точно – ведьма», – подумал он. Глаза затягивали, и ему пришлось сделать усилие, чтобы стряхнуть с себя наваждение.

Девушка недовольно покачала головой.

– Ты не бродяга, – сказала она. – Я вижу странные образы в твоей голове, к тому же в тебе есть сила. Почему ты не хочешь, чтобы я увидела больше?

– Смотри вот в него, – Кот кивнул на Ибиса. – Это гораздо интереснее.

– Уже посмотрела. В нем нет ничего, кроме страха перед вождем племени. И еще он ждет какого-то сына солнца с по-

другой, это главное, что в нем есть. Он должен проводить сына бога к своему племени, чтобы тот сражался с какими-то там мерлонами.

– Я этого не говорил! – возмущенно воскликнул Ибис – Она влезла в мою голову и узнала то, чего не должна была знать!

– Не беспокойся, старик, меня не интересуют ваши тайны, и я никому о них не расскажу... – Девушка продолжала мрачно разглядывать Кота. – Скажи мне, воин, знаешь ли ты что-то о порталах, и если да, то объясни, где находится ближайший, чтобы я могла вернуться обратно в свой мир.

– Я тоже попал сюда через портал, поэтому кое-что о них знаю, – признался Кот. – Ближайший расположен где-то за пустыней, точнее не могу пока сказать.

– Есть ли тут лошади? – поинтересовалась девушка. – Можно ли нанять проводника до портала?

– Она постоянно задает какие-то вопросы, – пожаловался Коту Ибис. – Откуда она здесь появилась? Сейчас время жалящего солнца, дороги через пустыню нет, да и одета она так, словно вышла прогуляться.

– Спроси ее сам, – улыбнулся Кот. – А я очень занят, – ужинаю.

– Я уже спрашивал. – Ибис беспомощно развел руками. – Она говорит, что пришла из другого мира.

– Вот видишь, – произнес Кот, отправляя в рот следующий плод, – она тебе все объяснила.

– Других миров нет, – возразил Ибис. – Есть только солнце и звезды.

– Значит, она упала со звезды.

– Вот пусть и отправляется обратно, – сердито проговорил Ибис. – Если придет сын солнца со своей подругой, он может рассердиться, обнаружив здесь вас двоих. Его гнев падет на меня, и тогда нашему народу будет очень плохо.

– Она не может уйти отсюда, как и я, – ты же знаешь. Сам рассказывал, что сейчас время жалящего солнца. Ей, как и мне, придется остаться здесь, если только ты, конечно, не решишь отвести нас к своему племени на побережье.

– Я не могу покинуть священное жилище, – буркнул Ибис. – Я должен ждать сына солнца, а не служить проводником у крикливой женщины.

– Тогда нам придется терпеть друг друга тут, – заявил Кот. – Значит, необходимо подружиться на время. Как тебя зовут, девушка?

– Ивина, – представилась она и низко поклонилась. – А как зовут тебя, воин?

– Все меня называют Котом. Я не высокородный, хотя в моем роду числятся и короли, и жрецы. Но они жили так давно, что о них никто и не помнит.

– Ты выглядишь как человек из моего мира, – задумчиво проговорила Ивина, разглядывая его. – Не встречались ли мы с тобой раньше? Твое лицо кажется мне знакомым...

– Не думаю, – ответил Кот. – Я тебя не знаю и никогда

не видел. У меня хорошая память на лица, а твое и вовсе не трудно запомнить.

– Странно, – девушка рассеянно прикоснулась к золотой цепочке, висевшей на ее шее. – Я помню лица всех, кого когда-либо встречала, среди них и твое... Расскажи мне про это жалящее солнце. Почему я не могу уйти отсюда сейчас?

– Я сам здесь всего второй день. Попал сюда так же, как и ты, – произнес Кот, чувствуя, что у него теплеет в груди, когда он на нее смотрит. – Все, что я знаю, мне рассказал Ибис, поэтому, если хочешь узнать больше, спрашивай его.

– Пожалуй, я так и сделаю, – кивнула Ивина. – У меня появилось еще несколько вопросов.

Она взяла Ибиса за плечо и развернула его к себе. Тот задрожал мелкой дрожью, пытаясь высвободиться, потом застыл неподвижной статуей. Кот зевнул и отправил в рот следующий плод.

– Похоже, ты умелая ведьма, хоть и очень молода, – заметил он. – Как насчет того, чтобы переправить нас в более цивилизованное место каким-нибудь мощным заклинанием?

Ивина отпустила Ибиса, и тот безвольно опустился на глиняный пол. Глаза его закрылись, и он заснул. Кот едва успел поймать выпавшую из его рук плошку с горящим фитилем, которую поставил рядом с собой.

– Я не могу этого сделать, – сказала хмуро Ивина. – Чтобы куда-то переправиться, нужно знать место, где мы находимся, и точку, куда мы хотим попасть. Иначе можно оказаться

в гораздо более скверном месте, а то и вовсе между мирами.

– Жаль, – вздохнул Кот. – А так бы заклинание – раз, и мы в твоём мире! Я бы проводил тебя до дома, мы бы мило поцеловались на прощание...

– Не советую приближаться ко мне ближе, чем на один шаг, если тебе дорога твоя жизнь! – Девушка сердито сверкнула глазами. – Я из приличной семьи, моего отца хорошо знают при королевском дворе. Попробуй только прикоснуться ко мне, и с тебя сдерут кожу, а потом будут долго варить в кипящем масле.

– Суровые у вас законы, – покачал головой Кот. – Но мы, к сожалению, не в твоём королевстве, а в какой-то пустыне, где и стражи-то нет.

– Если будет нужно, я и сама о себе позабочусь, – мрачно пообещала Ивина. – Вряд ли тебе понравится то, что я могу с тобой сделать.

– Ты меня убедила, обещаю к тебе не подходить, – поднял руки вверх Кот. – Кстати, не очень-то и хотелось! Я просто пытался быть любезным.

– Оставь свои любезности другим девушкам, мне они ни к чему, – отрезала Ивина. – Лучше расскажи, что это за место!

– Ну, если тебе и любезности мои не нравятся, – пожал плечами Кот, – тогда садись, будем разговаривать. Только здесь слишком мало места, чтобы выполнить твоё условие – насчет одного шага.

Он вытащил из мешка меховой плащ и расстелил на по-

лу. Ивина посмотрела на подстилку, потом на свой наряд и вздохнула.

– Это мое лучшее платье. Боюсь, здесь я его навсегда испорчу. Похоже, рано или поздно это все равно произойдет, так почему бы не сейчас?

Она села, подобрала под себя ноги, пряча под темной, наминавшей шелк тканью свои колени.

– Платье красивое, – кивнул Кот. – И то, что под ним, выглядит тоже очень привлекательно.

– Спасибо за комплимент, – рассеянно отозвалась Ивина. – В голове старика я увидела, что скоро начнутся бури. Ветер будет такой силы, что сможет унести взрослого человека.

– Вполне возможно, – согласился Кот. – Мне сразу не понравились эти жилища: они построены таким образом, чтобы противостоять буре. Следовательно, сильные ветры здесь не редкость.

– Вероятно, ты прав... – Ивина протянула руку к плодам. – Не будешь возражать, если я немного поем? Я действительно собиралась на прием. Редко удастся полакомиться королевскими яствами. Не хотелось упускать такой шанс, поэтому с утра я ничего не ела. Но когда открыла дверь нашего дома, собираясь выйти, в проеме возникло радужное свечение. Ничего и понять толком не успела, как оказалась в этом ужасном месте. Чувствую себя, словно в ожившем кошмаре. Какая-то пустыня... Палящее солнце... Малень-

кий черный старик, думающий о сыне солнца и о том, что тот принесет спасение его народу от каких-то мерлонов... И ты, воин, тоже очень странный.

Ивина надкусила плод Райя и поморщилась:

– Отвратительная еда! Неужели нет ничего более съедобного?

Другой пока я здесь не нашел. А эти плоды показал мне старик... – Кот посмотрел на Ибиса, который лежал свернувшись калачиком и спал, – Он сказал, что они дают мудрость. Я их ем и мечтаю о том времени, когда ко мне наконец-то придет мудрость.

Да, она бы тебе не помешала, – согласилась Ивина, протягивая руку к следующему плоду. – Только это сказки: нельзя получить мудрость, что-то съев.

– То-то я и чувствую, что не умнею, – улыбнулся Кот. – А вот ты мне кажешься чересчур мудрой. Как бы тебе не поплохело от излишков.

Ивина хмуро взглянула на Кота. Глаза ее снова расширились, но он легко отвел от себя ее магический взгляд.

– Да, ты весьма странен, – призналась она. – Для простого воина у тебя слишком большая сила. Знаешь, ты первый, кто смог мне противостоять.

– Вероятно, у тебя было мало практики, иначе бы я не был первым... – Кот надкусил горький плод. – К тому же, я не учился магии.

– А я училась, – сказала Ивина. – Моя мать – ведьма, и

бабушка, и прабабушка... Все женщины в моем роду были ведьмами.

– Давно мечтал познакомиться с настоящей ведьмой, – засмеялся Кот. – Ибис говорил, что из пустыни должна явиться подруга сына солнца, обладающая магической силой...

– Я видела это в его заплесневелых мозгах. – Ивина поерзала, устраиваясь удобнее. – Только я не чья-то подруга, я сама по себе.

– Ты очень легко чувствуешь себя в обществе мужчин – не стесняешься, не боишься... Мне нравится твоя свобода.

– Первое, чему меня научили, – оберегать свою девственность от таких как ты! – мрачно произнесла Ивина. – Меня научили никого не бояться.

– Девственность? – удивленно поднял брови Кот. – Неужели никто из мужчин по—настоящему тебе не понравился?

– Нет, – буркнула Ивина. – Я считаю мужчин очень примитивными и глупыми. Так что выкинь из своей головы непотребные мысли, иначе пожалеешь.

– Вообще-то я ни о чем таком еще и не думал, – пожал плечами Кот. – Но, конечно, если ты настаиваешь, то вполне могу и подумать...

– И не пытайся! – вспыхнула румянцем Ивина. – Или я превращу тебя в мерзкую серую крысу, и ты навсегда забудешь о том, как приставать к девушкам! Кстати, мне уже почему-то очень хочется в кого-нибудь тебя превратить!

– Мне нравится твой подход: чуть что не так – сразу в

крысу! – рассмеялся Кот. – Крыса, похоже, твое любимое животное?

– Я серьезно! – Ивина снова потянулась к золотой цепочке, и Кот увидел грань большого кристалла, покоившегося у нее на груди. – Многие мужчины уже пожалели о том, что встретили меня на пути. Я – ведьма, и мне не нравится, когда некоторые считают, что могут со мной развлечься. Моя девственность – одно из условий моей магии, и я не собираюсь терять ни того, ни другого.

– Ты этим как-то очень сильно озабочена, – озадаченно произнес Кот. – Я прямо напуган, и теперь не способен думать ни о чем, кроме еды...

– Очень правильные для тебя мысли, если хочешь оставаться человеком... Ладно, скажи, что нам теперь делать? Как отсюда выбраться? Ты ведь тоже вряд ли хочешь остаться здесь навсегда!

Неожиданно Кот почувствовал приближающуюся опасность. Взглянул на Ивину, перевел взгляд на Ибиса, сжимая рукоятку кинжала. Опасность исходила не от них. Кот бросил взгляд на отверстие входа и заметил скользнувшую внутрь тень. Ивина недовольно заворочалась рядом, и он предостерегающе тронул ее за руку.

– Не шевелись, – шепнул он. — Что-то не так.

– Что «не так»? – Ивина брезгливо отбросила его ладонь. – Еще раз прикоснешься ко мне, и...

Кот выхватил кинжал, одновременно отбрасывая девушку

в сторону. На том месте, где она только что сидела, возникла змея, которой он точным и быстрым ударом отрубил голову. Кот довольно улыбнулся:

– Ну, теперь можешь превращать меня в крысу. Зашевелился Ибис, открыл глаза и удивленно посмотрел на Кота.

– Неужели я заснул? – спросил он. – Очень, очень плохо! Эти бессонные ночи сводят меня с ума! Я жду сына солнца и постоянно боюсь проглядеть его появление. Он ведь может заблудиться и погибнуть в пустыне, а нам так нужна его помощь!

– Не беспокойся, тебе тоже нужно отдыхать... – Кот протянул ему руку, чтобы тот смог встать. – Сейчас ты не один. Обещаю, что, если появится сын солнца, я встречу его со всей возможной почтительностью.

– Нет, – покачал головой Ибис. – Если ты увидишь его или что-то странное, лучше сразу разбуди меня. Ты ведь не знаешь, как его нужно встречать. Сделаешь что-то не так – и мое племя погибнет из-за твоей глупости.

– Хорошо, – согласился Кот. – Если увижу кого-нибудь или замечу что-то странное, сразу тебя разбужу. Иди отдыхай.

– Что это?! – воскликнул Ибис, заметив бьющуюся в предсмертных конвульсиях змею.

– По—моему, змея, – ответил Кот, – По крайней мере, у нас таких созданий называют змеями.

– Это змея, – подтвердил Ибис. – И не простая, а очень

ядовитая! Но в это время их не бывает: они не могут выдержать такой жары, поэтому спят в своих глубоких норах и ждут, когда начнутся дожди.

– Выходит, какая-то неправильная змея, – хмыкнул Кот.

– Это плохое предзнаменование! – Ибис попятился к выходу. – Помни, ты обещал не разговаривать с сыном солнца!

– Не беспокойся! – крикнул Кот ему вслед, – Я разбужу тебя вовремя и не буду ни с кем разговаривать.

– Ты что, серьезно относишься к его бреду насчет сына солнца? – спросила Ивина. – Или... Ты просто захотел остаться со мной с глазу на глаз! Если так, то берегись!

– Будь осторожнее со своей магией. – Кот сжал рукоятку кинжала. – Не пробуй ее на мне – это может быть небезопасно для тебя.

– Пытаешься напугать меня? – вспыхнула Ивина, отодвигаясь к стене. Она вытащила из разреза платья небольшой кристалл на золотой цепочке и сжала его руками. – Я, конечно, благодарна тебе за то, что ты спас меня от змеи, но я бы справилась с ней и сама...

– Если бы успела. – Кот поднял кинжалом еще шевелящееся тело и выбросил из строения.

– Я бы успела! – буркнула Ивина. – А вот за то, что ты прикоснулся ко мне, я уже готова превратить тебя в крысу!

– Прекрати, – поморщился Кот. – Я ведь не собирался приставать к тебе, а просто спасал твою жизнь. И не надо меня ни в кого превращать! Знаю я вас, ведьм: потом забудешь

обратное заклинание или поставишь такие глупые условия, которые мне никогда не исполнить. Давай оставим все, как есть!

– Зря ты меня не боишься! – Рука Ивины, сжимавшая кристалл, побелела от напряжения. – Я действительно хорошая ведьма!

– Ну, не боюсь я молодых девиц, даже считающих себя хорошими ведьмами! – улыбнулся Кот, – Они думают только о своей привлекательности, да еще о том, что все мужчины хотят ими овладеть. Поверь, это не так. У меня, к примеру, подобного желания нет. Так что убери свой кристалл. Я чувствую, что он усиливает твои способности, но сейчас это никому не нужно.

– Ты прав, он усиливает мои способности, – подтвердила Ивина. – И я использую его, чтобы прочитать, что ты на самом деле думаешь. Я успокоюсь, только узнав твои мысли!

Она широко раскрыла глаза. Глиняные стены поплыли перед Котом. Он потряс головой, чтобы стряхнуть наваждение, и стены снова стали на место.

Ивина отпустила кристалл и недовольно вздохнула:

– Ничего не получается... Ты неплохо защищен. Даже мой медальон не помогает.

– Я же говорил, что это бесполезно, – сказал Кот, – Больше не пробуй ничего. Я и сам не знаю, на что способен, если меня разозлить.

– Может, ты на самом деле обладаешь силой большей, чем

у меня? – задумчиво произнесла Ивина. – Меня предупреждали, что когда-нибудь я столкнусь с человеком, с которым не смогу справиться. Но это еще не вся сила, которой я владею.

– Послушай, – вздохнул Кот, – я тебя не трогаю, и ты не приставай ко мне. Будет лучше всего, если ты наконец успокоишься и перестанешь хвастать своей магией. Давай просто поговорим. А еще лучше – поспим.

Он бросил в рот последний плод Райя, вытянул ноги и закрыл глаза.

– Ты собираешься спать?! – возмутилась Ивина. – Но нам нужно думать о том, как отсюда выбраться!

– Завтра... Когда ты успокоишься и поймешь, что без моей помощи и помощи этого старика тебе ничего не светит! – Кот протяжно зевнул. – А заодно свыкнешься с мыслью, что вернуться домой совсем непросто. Мы застряли здесь надолго, и от того, как будем помогать друг другу, зависит, найдем ли мы дорогу к portalу.

– Я выберусь отсюда и одна! – сердито буркнула Ивина. – Ты просто глупец, если считаешь, что мне нужна твоя помощь! Я уйду прямо сейчас!

Кот приоткрыл глаза и усмехнулся:

– Скатертью дорога...

Ивина поползла из строения, громко ругаясь. Не все ее выражения звучали пристойно.

– Ничего, – пробормотал Кот. – Немного побегает вокруг

домов, успокоится, а завтра начнем думать, как нам быть дальше...

Он хотел спать. Его тело все еще не адаптировалось к этому миру и требовало отдыха. Он несколько раз глубоко вдохнул в себя уже ставший чуть более прохладным воздух пустыни и заснул.

ГЛАВА ВТОРАЯ

...Миров много. Даже я – маг, путешествовавший по мирам не одну сотню лет, – не знаю, сколько их на самом деле. Не все из них открыты, не во все из них проложены порталы. Ведь порталы – дело рук богов, и глупец тот, кто думает, что может понять их замыслы.

Но ты, сегодняшний владелец замка, способен попасть в любой из миров – даже в тот, в котором нет известных порталов. Для этого тебе нужно только пожелать там оказаться, и портал замка перенесет тебя туда. Ты спрашиваешь, как это происходит?

Дело в самом замке. Он стоит на пересечении всех Дорог, на перекрестке всех миров. Не знаю: то ли это я удачно выбрал место, то ли сам замок создал перекресток и проложил пути к мирам?.. Так или иначе – все дороги открыты тебе. Чтобы попасть в любой из миров, нужно просто подумать о нем. Замок услышит тебя, потому что между тобой и им возникает нерушимая связь, стоит тебе хотя бы один раз воспользоваться его порталом. С той поры, в каком бы мире ты ни оказался, замок всегда будет знать, где ты находишься, и поможет тебе вернуться. Теперь ты и замок – одно целое. Вы будете связаны до конца твоей жизни. А потом, я надеюсь, придет кто-то еще из моих потомков и все повторится...

Ему снова приснились мерлоны. Он стоял среди них и смотрел вниз на деревню. Дома в ней были построены так же, как и тот, на который он наткнулся в пустыне. Множество строений прятала буйно растущая зелень. Воздух был полон странных пряных ароматов...

— Они неплохо устроились, эти безмозглые тощие коротышки! — произнес мерлон, стоявший с ним рядом. — Надо бы их проведать, чтобы знали, что мы всегда рядом, и не забывали платить дань.

— Не сейчас, — ответил ему воин с рогатым шлемом на голове и в полных доспехах. — Нам приказано найти место для постоянной стоянки на берегу моря. Когда примем корабль и отдадим колдуну то, что он ждет, сможем уйти туда, где будет много золота и красивых женщин, а не этих тощих уродин.

— Надо поторопиться, — вмешался в разговор третий мерлон. — Колдун зол! Он предупредил, что мы должны найти бухту раньше, чем появится воин бога.

— Что еще за воин бога? — спросил недовольно тот, что в полном облачении.

— Коротышки называют его сыном солнца, — пояснил первый мерлон. — А колдун говорит, что он может расстроить все наши планы.

— Ерунда! — фыркнул шлемоносец. — Какой бы он ни был

хороший боец, ему не справиться с нашей сотней. Колдун просто темнит, как всегда, и воина бога придумал лишь для того, чтобы мы пошевеливались. Лично мне и здесь совсем неплохо. Только женщин, конечно, не хватает.

– Ничего, когда колдун откроет нам дорогу домой, – проговорил третий, – приведем сюда своих жен, если не найдем им достойную замену!

Мерлоны рассмеялись, и Кот проснулся. Он задумчиво почесал в затылке и выполз из жилища. Солнце уже поднималось из-за горизонта, но ночная прохлада пока держалась. Кот залез на дерево. Плодов набрал много, хотя от одного запаха их его подташнивало. Захотелось съесть кусок мяса – хорошо прожаренного, с коричневой корочкой и брызгающим острым соком.

Кот надкусил плод. Горько—вяжущая мякоть быстро перебила вкус нежного мяса, появившийся, было, во рту. Он недовольно сплюнул и пошел к священному жилищу.

Ибис сидел на подиуме в полной неподвижности. Кот приветственно кивнул ему и пошел искать Ивину. Он решил поговорить с ней. Заняться все равно было больше нечем. Обошел все жилища, но ни в одном ее не обнаружил. Вернулся к Ибису.

– Куда исчезла девушка? – поинтересовался он, – Ее нет ни в одном жилище.

– Она ушла, – ответил Ибис. – Я видел утром ее следы.

– Ты же говорил, что в это время невозможно пройти пу-

стыню? – нахмурился Кот, – Ты рассказывал, что солнце убьет любого, если он не знает, где находятся колодцы?

– Так оно и есть, – подтвердил Ибис. – Эта женщина глупа и скоро умрет. Ночью не было жалящего солнца, но сейчас оно взошло. Скоро она почувствует его на своей белой коже и поймет, как глупо было уходить отсюда.

– Мы должны догнать ее, – задумчиво произнес Кот. – Будет плохо, если она умрет.

– Мы не должны ей помогать, – возразил Ибис. – Она сама выбрала свой путь. На нас не будет вины в ее смерти. К тому же она ушла уже далеко. Если мы пойдем за ней, то и нам придется идти под жалящим солнцем. Оно убьет и нас. Нет, я никуда не пойду, я буду ждать сына солнца. А ты один не сможешь пройти и половину пути. Впрочем, можешь идти. Ты волен сделать свой выбор.

– Неужели тебе ее не жаль? – спросил Кот.

– Нисколько, – отрезал Ибис. – Она – другого племени. К тому же вчера вошла в мои мозги без моего согласия. Она была непочтительна и груба, она даже кричала на меня. Почему я должен спасать ее от ее же собственной глупости?

– Потому что я этого хочу, – сказал Кот. – Я знаю, что она будет нам полезна.

– Она никому не будет полезна, – проворчал Ибис. – У нее плохой характер. И вообще, твои желания меня не интересуют. Ты тоже пришел сюда незванным и тоже был груб со мной.

– А ты, старик, не боишься мести богов? – поинтересо-

вался Кот.

– Почему я должен бояться их мести? – Ибис встал, потянулся, хрустя суставами, и снова сел на прежнее место. – Я выполняю свой долг – жду сына солнца. Вот если я пойду с тобой, то нарушу свой долг, и месть богов не заставит себя ждать.

– Может быть, все-таки спасем ее? Жалко ведь девчонку!

– Я уже сказал, что никуда не пойду, – буркнул Ибис. – Я должен ждать сына солнца.

– Старик, неужели ты так ничего и не понял? – покачал головой Кот. – Скажи, как часто приходят сюда люди с белой кожей?

– Вы – первые, кто сюда пришли, – признался Ибис. – Но это ничего не значит. Ты – не сын солнца: в тебе нет его сияния.

– Значит, мы – первые, – проговорил задумчиво Кот. – Сначала пришел я, а потом пришла женщина, обладающая магической силой. А как там в твоём прежний: сначала придет сын солнца, а потом его подруга, умеющая зажигать солнце ночью и что-то там еще! Девушка действительно обладает магической силой – ты на себе в этом убедился. Как тебе кажется – не слишком ли много совпадений?

– Ты не сын солнца, – хмуро повторил Ибис. – Сначала я посчитал тебя им, но потом понял, что ты – не он. В тебе нет его божественной силы. И то, что эта глупая женщина умеет творить волшебство, тоже ничего не значит...

– И пришел сын солнца на эту землю, но его не узнали, – грустно усмехнулся Кот. – А потом пришла его подруга, и ее тоже не узнали. И пошла подруга сына солнца в пустыню, и солнце убило ее. Сын солнца пошел вслед за ней и тоже умер. И твоё племя погибнет от рук мерлонов, повторяя то, что я сейчас сказал. Тебе не простят твои соплеменники неисполнения долга. Много лет вы ждете сына солнца, а когда он наконец пришел, его не узнали. Ты глуп, Ибис, твоё племя проклянет тебя...

– Ты не сын солнца! – Ибис отвернулся от него. – Уходи!

– Я уйду вслед за девушкой, – сказал Кот, вылезая из священного жилища, – Моя смерть – это уже твой выбор.

Он пошел к дереву Райя, залез на него, набрал плодов, До которых смог дотянуться, потом вернулся в полукруглый дом, в котором ночевал. Положил в мешок плоды, меховой плащ, хотя и не представлял себе пока ситуации, в которой плащ мог бы ему понадобиться, Набрал полную фляжку воды, закрепил меч за спиной и лег на землю Он стал медленно и глубоко дышать, вводя, себя в транс. Скоро почувствовал Ивину: она шла медленно, едва передвигая ноги от усталости.

Кот задумался. Он не знал, куда она идет и зачем. Возможно, натура ведьмы помогала ей чувствовать колодцы, но двигалась она слишком медленно, чтобы успеть добраться до них раньше, чем солнце убьет ее.

Ему не хотелось идти. Он понимал, что гнаться за ней под

палящим солнцем глупо, что лучше всего дожждаться ночи, когда станет чуть прохладнее. Но внутренний голос говорил, что нужно идти сейчас – иначе девушка погибнет. А своим чувствам Кот доверял.

Он встал, мрачно выругался и зашагал по ровной, разошедшейся глиняной корке быстрым походным шагом.

Скоро он уже обливался потом в своей тяжелой куртке, но снимать ее не собирался, зная, что в жарких странах, в пустыне люди надевают на себя плотные одежды, защищающие тело от лучей солнца и впитывающие в себя влагу.

Рубашка быстро промокла; ноги в кожаных штанах чувствовали себя, как в печке; в сапогах хлюпало.

– Какой же нужно быть глупой и упрямой, чтобы пойти в пустыню чужого мира и надеяться на то, что выживешь! – проворчал он, – Даже если ты самая лучшая ведьма всех миров, и тогда у тебя почти нет шансов.

Ибис прав: ты – глупа, а от глупости нет лекарств! И плоды Райя не смогут тебе помочь, Ивина...

Кот мрачно поднял голову. Марево по-прежнему колыбалось на горизонте. Белое солнце слепило. Вокруг простиралась голая равнина без единого дерева.

– И сам я глупец, раз пошел вслед за ней! Зачем она мне? Тут бы суметь выбраться живым из этого мира самому, а не спасать других... Да и ничего хорошего я от нее не услышал, кроме угроз превратить меня в крысу!..

Кот закутал голову запасной рубашкой, которая немед-

ленно нагрелась. Он то ли шел, то ли плыл по раскаленному мареву, продолжая размышлять о том, как добраться до портала. Для этого нужно было остаться в живых и не дать умереть Ивине, хотя он и не понимал, зачем она ему. Милая мордашка и хорошая фигура – еще не основание для того, чтобы выручать ее. Однако внутренний голос твердил, что без нее ему не выбраться отсюда.

Вообще-то, вел он себя странно и глупо! Ибис ведь верил, что он и есть сын солнца. С его помощью можно было добраться до побережья. А Кот стал его разуверять и разуверил во всем...

Вчера он мог и не злить девушку, которая тянулась к нему, надеясь найти в нем хоть какую-то опору. Понятно: она оказалась в чужом мире, в скверном и опасном месте, ей требовалось его участие. А он оттолкнул ее и тем самым заставил уйти неизвестно куда. Что ей оставалось делать? Ругаться с ним, самовлюбленным твердолобым глупцом?

Нет, ее уход – не просто девичья глупость: он сам этого хотел. Вот только почему? Влияние пустыни? Или дело в чем-то другом? Может быть, дело в магии, направленной на него, которую он своевременно не почувствовал?

Кот выругался и огляделся.

Вокруг – лишь чахлые кустики сухой травы, растрескавшаяся глиняная корка под ногами и марево, колышущееся у горизонта. Он вздохнул, отпил глоток воды из фляжки и снова зашагал вперед.

Вполне может быть, что тут действует чья-то магия...

– Дурак! – обругал себя Кот, – Конечно же это магия!

Он должен был распознать воздействие, просто обязан был! Правда, он ведь отдыхал, вокруг ничего не происходило, это его и расслабило. Он до сих пор все еще вял и несобран, по-прежнему не работают мозги... А почему его не предупредили о чужом воздействии собственные чувства? Или они включаются только тогда, когда ему грозит непосредственная опасность, – вот как сейчас?.. Интересно, кто направил магию против него?

Кота многому научили мать и отец, а после их смерти – тетя, которая взяла его на воспитание. Все они в той или иной мере владели магией.

Мать и тетка были ведьмами, этим зарабатывая себе на хлеб. Отец – воин, очень хороший воин, может быть даже самый лучший из всех. А воинское искусство тоже одна из форм магии. Мать, тетка и отец учили его примерно одному и тому же: умению вслушиваться в себя, в свои чувства, особенно в самые слабые, которые обычный человек и не замечает. Именно в них заключалось все: и предвидение, и способность слышать на большом расстоянии, и обостренно—животные ощущения запаха, звука, изменения погоды...

Искусству погружаться в транс учил отец (он говорил – «в безвременье»), заставляя мысленно проигрывать в уме предстоящие бои. А мать и тетка, после того как убедились, что мальчишка равнодушен к магии, стали учить его разли-

чать любые виды магического воздействия и использовать свои способности и силу, которая, несомненно, в нем имела. Они не успели сформировать в нем мага, но все, что ему требовалось для выживания, дали. Даже сумели создать кое-какую магическую защиту. В итоге все перемешалось в его голове, и получился своеобразный сплав зачатков магии и воинского искусства.

Он постоянно погружался в транс, чтобы разобраться в своих ощущениях. И незаметно для себя стал настолько чутким, что слышал и чувствовал очень многое из того, что происходило вокруг: мысли и настроения людей, запахи и цвета, даже образы будущего... Это и помогло ему выжить после того, как тетку убили по королевскому приказу. И он остался совсем один, а ему тогда едва исполнилось семнадцать лет...

Конечно же, причина – в магическом воздействии. Его должна была сразу насторожить змея! Ибис сказал, что змеи не выползают из своих нор в такое время, а эта выползла, потому что ее заставили. Кто? Явно какой-то маг или колдун. Но зачем ему это было нужно?..

Ну, по крайней мере, он начал что-то соображать.

Значит, его чувства заработали. Возможно, когда он пошел в пустыню и опасность стала реальной, его чувства и его защита активизировались, отражая враждебное магическое воздействие. Вот только бы не оказалось слишком поздно...

Кот остановился и прислушался к себе: Ивина находилась впереди. Он приближался к ней. Еще несколько часов ходь-

бы в таком темпе — и он ее догонит. Но сможет ли он идти с той же скоростью эти несколько часов?

Слишком жарко... Даже если идти медленнее, вряд ли от этого ему будет комфортнее...

Кот поднял голову вверх. Белое солнце — без привычной желтизны, как в его мире. Безжалостно раскаленное, как и все вокруг. Слабый ветерок не помогал. Он нес в себе жару и еще больше сушил тело.

Кот выпил глоток воды и потряс фляжку: воды осталось чуть меньше половины. Он недовольно покачал головой и снова зашагал вперед.

Как там сказал Ибис, солнце убьет тебя и ее...

Что ж, вполне возможно... Пить воду больше нельзя — она понадобится Ивине, когда он ее догонит. Вероятно, она уже лежит без сил — слишком быстро стало сокращаться расстояние между ними. Хорошо еще, что глиняная корка под ногами твердая и ровная. По ней было бы приятно идти, если бы не эта жара.

Человек выпивает в день два—три литра воды... В пустыне расход увеличивается, потому что тело потеет...

Нет, куртку снимать нельзя, несмотря на то, что очень хочется. Его кожа не выдержит такого солнца. Опять же, под курткой — влажно. Стоит ее снять, и влагу сразу унесет горячий ветер. Воду пить смысла нет: она тут же превращается в пот...

В пустыне умирают от обезвоживания. Кровь сгущается,

сердцу становится тяжело перекачивать ее, и тело слабеет...

Кот выругался и немедленно пожалел об этом: во рту было сухо, мучительно захотелось пить. Он недовольно покачал головой и прополоскал рот, чтобы смочить сухой язык и губы. Потом, не сдержавшись, сделал один маленький глоток.

Опять прислушался к себе: Ивина была совсем недалеко – в получасе ходьбы в том же темпе. Она больше не двигалась...

Что делать, когда он ее найдет? Воды хватит только для того, чтобы привести ее в сознание. А дальше?

Воды нет... Жара усиливается и в полдень станет такой, что невозможно будет двигаться...

Устроить навес из плаща и ждать, когда зайдет солнце? Но тут и ночью достаточно жарко... Да и удастся ли сохранить силы до вечера, чтобы продолжить путь? Ему ведь еще придется нести на себе Ивину – вряд ли она сможет передвигаться самостоятельно. Это он, воин и бродяга, привыкший ко всему, тренированный и выносливый, способен идти даже тогда, когда нет сил. А она – городская девушка, скорее всего, к таким испытаниям непривычная. Если только у нее нет в запасе каких-нибудь магических трюков... Вообще-то ведьмы, увы, умирают, как и простые люди. Кот это понял, когда потерял мать и тетку...

В пустыне прежде всего гибнут от отчаяния, теряя веру в спасение. Обычно на вторые—третьи сутки, когда обезвоживание достигает критической отметки. Сильные, крепкие

люди, как правило, сдаются первыми, потому что у них большие тела, которым нужно много воды. В пустыне выживают маленькие: их тела гораздо меньше испаряют влаги...

Кот грустно усмехнулся. Все это ему, совсем мальчишке, рассказывал отец. Оказывается, он помнит до сих пор все до единого слова! Интересно, что всплыло поучение отца именно сейчас, когда в нем возникла необходимость...

Вода есть везде, даже в пустыне. Она содержится в растениях, многие из которых накапливают ее в себе. Нужно к ним только присмотреться. Если растение имеет толстые мясистые листья, значит, в нем есть вода – пусть даже в виде горького сока...

К сожалению, отец не рассказывал о том, как выживать в других мирах, где совершенно другая флора. Но он и не мог этого знать, потому что не бывал в них. Это ему, Коту, довелось увидеть уже два, да и то скорее по случайности, чем по собственному желанию...

Кот вытащил из мешка горсть плодов Райя и отправил их в рот. От их вкуса его чуть не стошнило, но на какое-то время он почувствовал себя немного лучше. Правда, мудрости не добавилось, а жаль...

Итак, вода есть и в пустыне. К сожалению, у него нет шелка, чтобы собирать испарения земли. Для этого достаточно выкопать небольшую ямку и закрыть ее плотной тканью, привязав к центру небольшой стаканчик. Тогда сконденсировавшиеся капли влаги будут стекать по прогнувшейся тка-

ни к центру и попадать прямо в емкость. За ночь можно набрать большую чашку влаги...

Кот скривился. Он ведь все это знает. Почему же пошел в пустыню, не подготовившись? Или снова воздействие магии проклятого колдуна мерлонов?

Кот остановился. А почему он так уверен, что на него и Ивину воздействует колдун мерлонов?.. Конечно же это он! Хотя бы просто потому, что здесь нет других магов...

Передвигаться по пустыне лучше ночью, когда жара не столь интенсивна. Днем лучше соорудить навес от солнца и пережить, стараясь не терять драгоценную влагу...

Кот увидел впереди что-то лежащее прямо на глиняной поверхности. Что-то темно—синее... Прибавил шаг. Ивина раскинулась на земле. Глаза ее были закрыты, грудь слабо вздымалась.

Кот огляделся. Увидев поблизости небольшие сухие кусты, поднял девушку и перенес ее туда. Потом вытащил из мешка плащ и набросил его на ветки – получился небольшой навес, тени которого хватило только для Ивины. Он погладил девушку по светлым длинным волосам и осторожно влил несколько капель ей в рот. Ивина судорожно сглотнула и закашлялась. Тогда он влил еще несколько капель. Девушка облизнула губы и открыла глаза.

Кот ночью не ошибся: они у нее были действительно изумрудно—зелеными.

– Это всего лишь ты, – прошептала она разочарованно. –

Я думала, что меня нашли какие-нибудь местные аборигены. Дай еще воды.

Кот влил в нее несколько глотков и отнял фляжку.

– Прости, что еще раз разочаровал тебя, – улыбнулся он, ложась рядом. Вздохнув, прикрыл глаза от слепящего солнца чалмой из своей рубашки.

– Дай еще немного воды, – попросила Ивина. – Мне кажется, что я превратилась в высохшую мумию.

– Терпи, – буркнул Кот, – Воды осталось всего несколько глотков, а нам еще нужно как-то пережить этот день.

– Я не переживу, – вздохнула Ивина. – Мне не выдержать.

– Зато умрешь, как и хотела, девственницей, – усмехнулся Кот потрескавшимися губами. – Сейчас лучше молчи: вода уходит из тебя с каждым твоим глупым словом.

Он вытащил из мешка последнюю горсть плодов и засунул один ей в рот.

– Ешь плоды Райя, которые дают человеку мудрость. Тебе не помешает.

– Сам-то не умнее меня, – фыркнула Ивина. – Зачем пошел за мной в пустыню? Теперь тоже умрешь.

Она съела плод и, чуть привстав, взяла у него еще.

– Я не умру и тебе не дам умереть. Можешь поверить.

– Решил меня спасти, воин? – спросила Ивина, понемногу оживая, – А зачем? Неужели влюбился? Если это так, то мне тебя жаль! Я никого не любила и вряд ли кого-то полюблю. У тебя – простого безродного бродяги вообще нет никаких

шансов, хоть ты и симпатичный.

– Думай, что хочешь, только не вслух, – попросил Кот, закрывая глаза. – Я устал и хочу отдохнуть. Может быть, мне даже удастся заснуть...

Его понесло в пышущую жаром пустыню. Он увидел себя и Ивину, лежащих на раскаленной земле. Тени плаща хватило только на то, чтобы прикрыть ее тело, ноги девушки остались под солнцем.

«Кожа на ее ногах обгорит, – подумал Кот, – надо бы чем-нибудь прикрыть... Впрочем, уже обгорела. Правда, почувствуется это только вечером. Боли будут ужасными...»

Он поднимался все выше к безжалостному солнцу. С километровой высоты увидел чью-то маленькую фигурку, бегущую по глиняной корке. Кот узнал Ибиса.

Старик двигался экономными короткими шажками, вглядываясь в землю под ногами в поисках его следов.

Кот знал, что на выжженной глине следов не остается, но старик их явно различал, направляясь прямо к их пристанищу. Кот попробовал определить расстояние и скорость, с которой двигался Ибис, и решил, что через полчаса тот доберется до них. Он тихо рассмеялся, а тут же видение исчезло.

– Мы умрем, – пробормотала Ивина. – Мы оба умрем... Почему все так произошло? Так глупо?

Кот поднял непослушной рукой фляжку и влил остатки воды ей в рот.

– Последняя вода? Зачем ты это сделал? Мог бы сохра-

нить ее для себя, а теперь умрешь.

– Мы не умрем. Ибис бежит по нашим следам. У него есть вода.

Ивина открыла глаза, посмотрела на него и с усилием улыбнулась.

– Почему ты все-таки пошел за мной?

– Захотелось превратиться в крысу, – ответил с усмешкой Кот. – Крысой я еще никогда не был. Жалко стало упустить такой шанс.

Ивина покачала головой:

– Не надо смеяться... Скажи, почему ты пошел за мной?

– Если я – сын солнца, то мне трудно будет выжить без моей подруги. Впрочем, сейчас я понимаю, что выжить вместе с тобой и вовсе невозможно.

– Ты не сын солнца, – выдохнула Ивина. – Ты просто воин, пусть и очень странный. А я не твоя подруга и никогда ею не стану.

– Я уже сын солнца. Иначе Ибис не бежал бы сюда нас спасать. Придется поверить и тебе, потому что у меня появилось странное ощущение, что это правда.

– Правда? – глаза Ивины удивленно распахнулись. – Ты что, тоже поверил в этот бред?

Кот с трудом оторвал взгляд от ее глаз – они затягивали.

– Я потом тебе все объясню, – проговорил он, – Когда ты почувствуешь себя лучше.

– Не хочу никаких объяснений, – тихо ответила Ивина и

утомленно закрыла глаза. — Хочу домой.

Кот тоже смежил веки, и его опять подбросило вверх.

Он увидел Ибиса. Тот был совсем близко. Бежал все так же спокойно и неторопливо... Потом Кота понесло куда-то в сторону, к зелени тропических лесов вокруг моря. На одной из полян он увидел колдуна мерлонов, который сидел у костра и подбрасывал в огонь какие-то травы.

— Не получилось, — пробурчал колдун. — Я был так близок к цели, но не получилось. Придется использовать что-то другое, более эффективное. Видимо, воинов...

Кот почувствовал на губах влагу и, открыв глаза, увидел встревоженное лицо Ибиса, склонившееся над ним.

— Ты жив? — спросил старик, поднося к его губам какую-то шкуру. Вода была теплой, почти горячей, она скверно пахла, но все же — вода!.. Кот сделал несколько маленьких глотков и отодвинул бурдюк.

— Правильно, сын солнца, — закивал Ибис. — Много пить сейчас нельзя. Вода ведь уйдет вместе с потом, а после этого тебе захочется пить еще сильнее.

Старик снял с себя набедренную повязку, оставшись совершенно голым, прикрыл ею ноги Ивины и влил ей в рот несколько глотков воды. Потом сел рядом с Котом.

— Я думал над тем, что ты мне сказал, — произнес он немного торжественно. — И понял, что ошибался. Я думал, Что сын солнца должен нести в себе свет. Так думал не только я, но и все, кто ждал его. Я и не мог предположить, что

ты можешь быть таким земным, совсем не похожим на сына бога. А ты даже не стал меня разуверять. Почему?

– Трудно заставить верить того, кто к этому не готов, – пробормотал Кот, снова закрывая глаза, чтобы не видеть сияющего солнца. – Но ты пришел и спас нас, значит, ты поверил.

– Ты бы не умер и без меня. Ты же не совсем человек – у тебя только тело человека.

– Не умер бы, – согласился Кот. – И не дал бы умереть моей подруге – тут ты прав. Меня трудно убить. Но мне было бы тяжело без тебя и твоей воды.

– Хорошо, – закивал Ибис. – Значит, пока я все сделал правильно. Ты же не сердишься на меня?

– Нет, не сержусь. В том, что все так произошло, нет твоей вины. Просто кто-то очень хотел, чтобы все так получилось.

– Дай мне еще воды, старик, – попросила Ивина. – Мне трудно дышать, и голова кружится.

– Пей, только немного, – предупредил Ибис. – Я знаю, что ты подруга сына солнца, но все равно будь осторожна с жалящим солнцем – оно не прощает безрассудных поступков.

– Это я уже поняла. – Ивина выпила несколько глотков воды и повернулась к Коту: – Ты там начал говорить о чьем-то хотении?

– На нас с тобой оказали магическое воздействие, – объяснил Кот. – Из-за него мы и вели себя так глупо.

– Магическое воздействие? – Ивина охнула, потрогав ли-

цо. – Горит, словно ободранное, – пожаловалась она. – Кто на нас мог воздействовать, если вокруг никого нет?

– Магия шла издалека. Над ней работал очень сильный маг, и он очень хотел, чтобы мы ничего не заметили.

Ивина выпила еще несколько глотков воды, не обращая внимания на недовольное лицо Ибиса.

– Я бы почувствовала ее, – сказала она. – Не забывай, что я – ведьма. Чувствовать магию меня учили с детства.

– Почувствовала бы, – кивнул Кот, – если бы была в твоём мире. А среди странных ощущений чужого мира ты сплеховала. Вспомни хотя бы змею: в такую жару она бы мгновенно погибла, но ведь приползла к нам.

– Я все равно бы почувствовала, – упрямо повторила Ивина. – Ты прав только в том, что действительно в моей голове все смешалось, когда я попала сюда. Чужой воздух, чужая вода, пустыня, жар солнца... Да еще и последствия перехода! У меня кружилась голова, я сожалела о королевском приеме, на который так и не попала.

А я к нему готовилась целый год! Знал бы ты, каких усилий стоило получить приглашение, сколько раз пришлось использовать магию. Но вместо королевского приема вдруг оказалась в этом мерзком месте... – Лицо у Ивины сморщилось. – Даже заплакать не могу – нет слез. А плакать хочется!

– Наплачешься вечером, когда дойдем до колодца – успокоил ее Кот. – И плакать будешь от боли – твоё тело обгорело.

– Хорошо бы дожить до этого вечера, – вздохнула Ивина. – Такое ощущение, будто меня долго били, а потом содрали с тела всю кожу!

– Доживешь, – пообещал Кот. – С нами Ибис, он местный и знает все, что нужно, об этой пустыне. Он не даст нам умереть.

– Хорошо, что он пришел. Зря я с ним так плохо вчера себя вела...

– Зря, – согласился Кот, – Боюсь, и я вел себя не лучше. Но мы не виноваты – это магическое воздействие.

– Может быть, – слабо улыбнулась Ивина. – Мне нужно немного прохлады и много воды – тогда я смогу использовать свои силы, чтобы проверить, действительно ли на нас оказывалось воздействие, о котором ты так уверенно говоришь.

– Дождись вечера. А сейчас лучше побереги силы. Попробуй заснуть.

– При такой жаре – невозможно! – Ивина облизала пересохшие губы. – Но я попробую.

Кот вздохнул и огляделся. Ибис, закрыв глаза, сидел рядом все в той же позе, похожий на глиняную статуэтку какого-то бога. Солнце сияло прямо над головой. Ветер усилился и стал еще горячее... Кот в изнеможении закрыл глаза и словно провалился в темную, душную пещеру, где не было никого и ничего.

Казалось, прошло всего мгновение, и Ибис тронул его за

плечо. Кот недовольно зыркнул на аборигена.

– Нужно идти, – сказал старик. – Наступает ночь. Кот, ощущая слабость во всем теле, с трудом поднялся на ноги и осмотрелся.

Солнце уже спускалось к горизонту, но было по-прежнему жарко. Ветер стал еще сильнее.

– Душиновато для прогулки, – заметил он. – Да и до ночи еще далеко.

– Ты прав, – согласился Ибис. – Просто скоро начнется буря, я чувствую ее приближение. Если мы не успеем где-нибудь спрятаться, то погибнем. Этот ветер – убийца. Он сушит тело и не дает встать. А тех, кто встает, уносит в свое логово, откуда еще никто не возвращался.

– Ясно, – выдохнул Кот. Тело слушалось плохо, в голове плескалась мутная пелена.

Он снял с кустов плащ, уложил его в мешок, пристроил меч за спиной и наклонился над Ивиной. Лицо ее было красным от ожога. Руки и ноги – тоже. Она тяжело и хрипло дышала. Кот понял, что сама она идти не сможет.

Он взял у Ибиса бурдюк и стал жадно пить, стараясь влить в себя как можно больше. Теперь, когда ему предстояло тащить на себе Ивину, это было просто необходимо. Потом он поднял девушку и забросил ее себе на плечо, передав свой мешок Ибису.

– Мешок мне нужен, – пояснил Кот. – Придется тебе нести его, а я понесу ее. Иди так быстро, как умеешь, я не отстану.

– Ты не сможешь, – покачал головой Ибис.

– Может быть, – согласился Кот, – но попробую. Я же сын солнца, значит, сил должно хватить.

– Да, ты сын солнца! – Ибис пристроил мешок рядом с бурдюками и поднял свое копьё. – Теперь я это вижу. Ты смел и решителен. Ты не боишься пустыни, не боишься жальщего солнца – своего отца, который очень суров... Я иду.

Конечно, Кот сразу же отстал. Его пошатывало, и он никак не мог поймать нужный ритм. Тело ослабело, каждый шаг отзывался болью в мышцах. Весила Ивина немного, и, если бы дело происходило не в пустыне, Кот смог бы нести ее полный дневной переход. Но они были не в горах, где всегда прохладно, где бодрит снежок. Там сверкающие ледники, горные холодные ручьи, при погружении в которые перехватывает дыхание, там дождь с мокрыми хлопьями остужает разгоряченное после боя с тенью лицо...

– Что? – неожиданно зашевелилась Ивина. Ее тело в его руках напряглось. – Что со мной?

– Ничего, – ответил хмуро Кот, отгоняя приятное видение гор. – Я тебя несу туда, где много воды и прохлады.

– Сейчас же отпусти! – гневно прошипела девушка. – Как ты посмел до меня дотронуться?

– Хочешь идти сама? – поинтересовался Кот, опуская ее на землю. – Иди.

– Я пойду, только дай мне немного воды, – решительно заявила Ивина.

– Чтобы напиться, надо догнать старика, – заметил Кот. – А он очень быстр. Поэтому тебе придется немного потерпеть. Скоро дойдем до колодца, где много прохладной воды. Обещаю искупать тебя в ней.

– Я постараюсь выдержать, только дай мне идти самой... – Ивина сделала шаг и тут же бессильно опустилась на землю.

– Так я могу до тебя дотронуться? – спросил Кот. – Или останешься здесь?

Ему никто не ответил. Ивина снова потеряла сознание.

Кот недовольно покачал головой, взвалил на себя девушку и пошел дальше.

...Низкие кустарники и скрюченные деревья, растущие высоко вверху, рядом с белыми клочьями облаков и голубым небом... А выше лежит вечный снег... Облака плывут под твоими ногами – всегда приятное зрелище! Особенно когда идет дождь. Правда, облака тогда превращаются в темные тучи. Но наверху по-прежнему светит солнце, и сверкает снег под его лучами. Когда становится жарко, можно взять его в горсть и обтереть лицо, и сразу делается прохладно... Еще в горах всегда дует ветер. Иногда он настолько усиливается, что трудно идти и нужно искать укрытие от снежной бури...

– Ветер крепчает, – проговорил Ибис, неизвестно как вдруг оказавшийся рядом. – Мы можем не успеть, если ты не поторопишься. Хочешь, я понесу твою подругу? Тогда мы пойдем быстрее.

– Ты не сможешь, – прохрипел Кот. – Она весит больше,

чем ты... Лучше дай мне воды. Во рту пересохло.

Он осторожно положил Ивину на землю, взял бурдюк и отпил несколько глотков. Потом вылил остатки на лицо тяжело дышавшей девушки.

– Нужно идти быстрее, – сказал Ибис. – До колодца недалеко, но если мы не поторопимся, то ветер не даст нам до него добраться.

– Буду идти так быстро, как смогу... – Кот с трудом поднял девушку. – Я постараюсь.

Его зашатало, повело в сторону. Он выругался, собрался и медленно зашагал дальше.

Через сотню шагов стало чуть легче. Ибис маячил всего в нескольких метрах впереди, но был так же недостижим, как и раньше. Кот закрыл глаза, чтобы снова вызвать видение гор, которое отвлекало от боли и слабости, однако горы больше не появились перед его воспаленным взором.

«Если через полчаса я не отдохну, – подумал Кот, – то умру на ходу».

Когда он уже решил, что больше не в силах сделать ни одного шага, вдруг в жарком мареве проступили глиняные строения соплеменников Ибиса. Как доковылял до них, он не помнил... Очнулся только тогда, когда почувствовал холодную воду, хлынувшую на него сверху. Ибис вылил на гостя полный кувшин и принялся поднимать из колодца следующий. Коту очень не хотелось шевелиться, но он заставил себя сбросить всю одежду, чтобы принять воду всем телом.

Резкий переход от жары к холоду заставил его задрожать. Он чихнул от попавших в нос капель. Наконец принял кувшин из рук Ибиса и пил до тех пор, пока вода не заплескалась в горле. Он приподнялся, в животе забулькало, и Кот тяжело вздохнул.

Еще несколько минут назад он мечтал об этой воде, а теперь ему было плохо оттого, что он столько выпил.

Затем Кот наклонился над Ивиной, раздел ее, отбросив в сторону праздничное платье, превратившееся в лохмотья, и вылил на нее кувшин воды. Девушка зашевелилась. Кот взял у Ибиса следующий кувшин и вылил ей на голову. Девушка хватала воду воспаленными, потрескавшимися губами – как рыба на берегу. Она приподнялась на локтях и снова со стоном опустилась на глиняный пол.

Кот вгляделся в сером сумраке жилища в кристалл, висевший в ложбинке между очень привлекательными грудками. Осторожно взял его в руку и почувствовал легкое покалывание. Определенно, кристалл обладал магической силой и служил Ивине для усиления ее способностей. Такие же были когда-то у его матери и тетки. Они учили его пользоваться своими амулетами, и Кот попытался вспомнить, что же они тогда говорили.

...Кристалл, находясь долго около тела, впитывает его энергию и становится почти живым существом. Если кто-то чужой попытается им воспользоваться, то кристалл может мгновенно выбросить всю накопленную им энергию. Обыч-

но это кончается смертью для того, кто осмелится на такое кощунство...

Впрочем, Кот не чувствовал в кристалле Ивины никакой опасности. Он закрыл глаза и попытался мысленно направить энергию амулета в тело хозяйки. Как у него все получается, он не понимал. Еще он постарался при помощи этой энергии снять боль в воспаленной коже и мышцах девушки, а также залечить обожженную кожу. Ему потребовалось много собственных сил. Скоро у него закружилась голова, и он обессиленно опустился на землю рядом с Ивиной.

Его тут же потряс за плечо Ибис:

– Ты жив, сын солнца?

Кот кивнул, не открывая глаз.

– Позаботься о еде, старик, – попросил он. – Когда я проснусь, буду очень голоден. Меня тошнит от плодов Райя, так что постарайся найти что-нибудь еще.

– Здесь есть другая еда, – обрадовался Ибис. – Я принесу.

– Это хорошо, – прошептал Кот и поплыл к заснеженным горам, где приятная прохлада, которой не мешает вой ветра в расщелине...

– Ты касался моего тела, ты раздел меня! – услышал он сквозь сон возмущенный голос Ивины. – Я ведь предупреждала, теперь приготовься стать мерзкой жабой! Отдай сейчас же мой кристалл!

Кот почувствовал, как Ивина дергает его за руку, пытаясь высвободить кристалл, который он во сне продолжал сжи-

мать в своих пальцах.

– Сейчас ты кажешься мне очень живой, – слабо улыбнулся он, отпуская кристалл и приподнимаясь на локтях, – а еще полчаса назад я сомневался, что ты выживешь.

– Ты порвал мое платье! – воскликнула Ивина, рассматривая шелковые лохмотья. – Нет, определенно, ты заслуживаешь самого сурового наказания! Как ты посмел трогать меня?!

– Очень даже живая... – Кот прислушался к своему телу. Похоже, оно во время короткого сна почти полностью восстановилось, и теперь он ощущал острый голод. – Но я не тронул твоей девственности, как и обещал.

– Ты еще смеешься надо мной! – выкрикнула Ивина, судорожно сжимая кристалл.

– Снизу ты выглядишь очень даже привлекательно, – ухмыльнулся Кот. – Я уже жалею о своем обещании не трогать тебя.

– Наглец! – вспыхнула румянцем Ивина, хватая лохмотья и пытаясь их на себя натянуть, но они только больше рвались с жалобным треском.

– Перестань, – покачал головой Кот. – Это платье для бабов, а не для походов по пустыне. В моем мешке есть запасные штаны и рубашка. Они будут тебе великоваты, но ты можешь воспользоваться магией, чтобы подогнать их под свою очень даже привлекательную фигурку.

– Я убью тебя! – взвизгнула Ивина, хватая его мешок.

– В кого же тебя лучше превратить? – забормотала она. – В крысу или в жабу?

Она вытащила его запасные штаны из крепкой ткани и последнюю холщовую рубашку, быстро натянула их на себя. Все это тут же с нее свалилось. Тогда Ивина закрыла глаза, крепко сжала кристалл и стала что-то шептать.

Брюки и рубашка уменьшились в размерах – как раз под ее формы. Ивина немного успокоилась, по-прежнему подозрительно поглядывая на Кота.

– Ты точно не воспользовался моей беспомощностью? – спросила она. – Отвечай, или я не знаю, что с тобой сделаю!

– Совсем ожила, – заметил Кот, прислонившись к стене и прислушиваясь к завываниям ветра. – Успокойся. Вряд ли бы я что-то смог сделать, даже если бы и захотел – уж слишком устал тебя тащить.

– Хорошо, я тебе верю... – Ивина наконец утихомирилась и села рядом. – Где мы?

– Это одно из мест, где племя Ибиса соорудило колодец, – отозвался Кот. – Обычно такие устраиваются в дневном переходе друг от друга, только ходят здесь не днем, а ночью.

– Откуда ты все знаешь? – удивилась Ивина. – Бывал здесь раньше?

– Я впервые в пустыне, как и ты, – сознался Кот. – А вот мой отец воевал в разных местах, в том числе и в пустыне. Он меня многому научил.

– А где Ибис? – Ивина подозрительно оглядела хижину, –

Почему его нет?

– Я попросил его принести нам немного еды, – ответил Кот. – А сам заснул.

– Ты точно ничего со мной не делал? – Ивина заглянула себе под рубашку. – Я чувствую себя как-то необычно.

– Я воспользовался твоим кристаллом, чтобы влить в тебя энергию, а также чтобы немного подлечить, – успокоил ее Кот. – Ты выглядела ужасно. Твоя кожа покрылась волдырями и кое-где начала слезать. Признаться честно, ты смотрелась жуткой уродиной, поэтому я и лечил тебя, чтобы уже потом лишиться девственности...

– Так и напрашиваешься на неприятности, – вздохнула Ивина. – Зря ты шутишь со мной, я – ведьма, и не самая худшая. Впрочем, похоже, ты действительно использовал магию кристалла для меня. Кожа чистая, нигде ничего не болит. Вот почему я чувствую себя так необычно. Но ты же не колдун, ты же воин. Как ты смог?

– У меня мать была ведьмой и тетка тоже, – пожал плечами Кот. – От них кое-чему и научился. Но ты не бойся: я не маг и не колдун, я – воин.

– А почему кристалл принял тебя и не убил? – подозрительно покачала головой Ивина. – Он же настроен на меня, никто другой не может воспользоваться им.

– Вероятно, он умнее, чем ты, и не видит во мне врага, в отличие от тебя, – улыбнулся Кот.

– Ты очень странный, – заявила Ивина. – Я начинаю ду-

мать, что ты совсем не тот, за кого себя выдаешь...

В проем вполз Ибис. Он выглядел встревоженным и усталым. Увидев, что Кот улыбается, тоже несмело улыбнулся.

– Вот еда, – радостно объявил Ибис, протягивая большой зеленый лист, на котором копошились крупные белые черви. – Вкусно и помогает восстановить силы после тяжелого перехода.

Ивина с отвращением посмотрела на червей и брезгливо сморщилась:

– Я даже видеть их не могу, не то что есть...

Кот взял одного червяка, задумчиво сунул в рот, разжевал его и проглотил, запив водой из кувшина. На вкус было не так уж и плохо, если вспомнить все то, чем ему приходилось питаться за его недолгую жизнь.

– Будешь отказываться от еды – скоро снова станешь слабой и беспомощной, – сказал он Ивине, отправляя в рот следующего. – Тогда я точно этим воспользуюсь, поскольку теперь ты уже не так безобразна.

– Только я начала верить тебе, как ты снова за свое! – возмущенно воскликнула Ивина. – Не буду есть это, и ты не сможешь меня заставить!

– А я не собираюсь таскать тебя на себе и дальше, – буркнул Кот. – У меня не так много сил, и они мне еще потребуются.

Ибис утвердительно закивал:

– Это так, сын солнца. Мерлоны – сильные воины. А тебе,

подруга сына солнца, придется есть. Ты должна понимать, что сыну солнца нужно твое волшебство, а не твое тело.

– Замолчи, старик! – яростно выдохнула Ивина. – Если бы ты не помог нам остаться в живых, я бы сейчас же прекратила твою никчемную жизнь! Это с ним я пока не могу справиться, а с тобой – проще простого! Повторяю: мне нужна другая еда, а не такая гадость.

– Здесь другой еды нет. – Ибис недовольно покачал головой и взглянул на Кота. – Она всегда была такой глупой?

– Боюсь, что да, – ответил Кот. – У нее есть небольшое оправдание: она очень молода. Но тебе лучше не злить ее. Она действительно хорошая ведьма и легко может убить.

– Ветер стал сильнее, – Ибис прислушался к звукам, доносившимся снаружи. – Если он еще усилится, то мы не сможем выйти отсюда. Возможно, эти черви – все, что у нас есть из еды на два—три дня. Лучше бы ты уговорил ее поесть, сын солнца.

– Я попробую, – кивнул Кот и посмотрел на Ивину.

– Ты же ведьма, – произнес он серьезно. – Почему ты не хочешь использовать магию, чтобы сделать эту пищу более привлекательной?

– Но она так и останется червями, пусть и будет выглядеть по-другому, – возразила Ивина. – Я же буду знать об этом, меня-то моя магия не обманет.

– Тебе нужно поесть, – Кот подтолкнул лист к Ивине. – Измени пищу и не думай о червях, думай о чем-нибудь дру-

гом. Иначе ты ослабеешь. Не забывай, что находишься в чужом мире. Здесь нет никого, кто сможет тебе помочь выжить.

– Может, ты и прав... Я все еще чувствую небольшую слабость, – вздохнула Ивина и сжала свой кристалл. – Раз нет другой пищи, придется питаться гадостью.

Черви превратились в куски хорошо прожаренного мяса. Ивина прожевала один, потянулась за другим.

– Ты прав, – одобрительно заметила она. – Совсем неплохо. Действительно похоже на мясо, но вкус все равно какой-то странный.

– Измени его, если не нравится, – предложил Кот, беря кусок.

– Нет, так тоже сойдет. Часто использовать магию не стоит – она забирает силу.

Ибис посмотрел на мясо и тоже решил попробовать. Пожевал и удивленно взглянул на Кота.

– Откуда здесь появилась эта еда? – спросил он. – Я и не заметил, как ты съел червей.

– Всего лишь магия, – рассмеялся Кот. – Ты съел того же червяка, только он выглядел по-другому.

Ибис закивал головой и посмотрел на Ивину более уважительно:

– Это сделала твоя подруга?

– Нуда, – кивнул Кот. – Только боюсь, что это почти все, что она может.

– Я – ведьма, – нахмурилась Ивина, – и я хорошая ведьма!

Я многое умею, ты лучше не зли меня!

— Об этом я бы и хотел с тобой поговорить, — сказал Кот. — Ибис, здесь есть еще хижины?

— Да, тут мы построили пять хижин, — ответил старик. — Наше племя всегда отдыхает здесь после перехода.

— Хорошо. Сможешь дойти до другой хижины?

— Ветер пока не очень сильный... — Ибис выглянул в отверстие. — И хижины рядом. Если хочешь, я тебе их покажу.

— Нет, мне нужно поговорить с Ивиной наедине. А потом я найду тебя. Попробуй, пока не началась буря, найти еще червей.

— Буря уже началась, — ответил старик. — Она просто еще не набрала всей своей силы. Мы останемся здесь на несколько дней — пока не стихнет ветер. Черви попрятались, они тоже чувствуют бурю, но я попробую поискать, раз ты так хочешь.

— Я этого хочу.

— Тогда я пошел. — Ибис вылез из строения. — Найдешь меня в священном жилище.

— Зачем ты отправил его? — недовольно посмотрела на Кота Ивина. — Мне он не мешал.

— Я должен поговорить с тобой. И объяснить тебе кое-что, пока ты не наделала новых глупостей.

— Объяснить ты мог и при старике.

— Не мог, — покачал головой Кот. — Он не должен это слышать.

– Я бы использовала магию, и он бы нас не услышал. Мне совсем не трудно! – пожала плечами Ивина. – Кроме того, я могла бы усыпить его.

– Пока в этом нет необходимости, но я запомнил твои способности... Скажи, что ты думаешь об этом мире?

– Мерзкая и очень опасная дыра! – фыркнула Ивина. – У меня нет никакого желания здесь оставаться!

– Ты права, место действительно скверное, – согласился Кот. – Нужно отсюда выбираться как можно быстрее. Как часто ты бывала в других мирах?

– Вообще-то всего второй раз, – призналась Ивина. – В первый – меня провела через портал мама, когда начала учить магии. Но я знаю, что порталы есть во всех мирах, и думаю, что смогу найти тот, который выведет нас отсюда.

– Не хочу тебя разочаровывать, – заметил Кот, – но единственный портал, ведущий из этого мира, находится довольно далеко – где-то рядом с морем, в горах. Добраться до него будет совсем не просто. Нам придется пройти через пустыню.

– Откуда ты знаешь? – спросила Ивина.

– Я чувствую порталы, – пояснил Кот. – До этого мира я уже побывал в нескольких.

– Ты же не маг, а воин, – недоверчиво покачала головой Ивина. – А порталы могут находить только маги.

– Я уже рассказывал тебе о своей матери, которая была ведьмой. Так вот, кое-какие способности мне передались от

нее. Я многое чувствую, но сейчас хочу поговорить с тобой о другом.

– Интересно, о чем?

– Я думал о том, почему мы здесь оказались, и пришел к выводу, что это не простая случайность. Легенда о сыне солнца и его подруге, обладающей магией... Как-то легко все сходится на нас.

– Ты не сын солнца, а я не твоя подруга! – фыркнула Ивина. – И поверь мне, никогда твоей подругой не стану, как бы ты сильно этого ни желал. Хотя, конечно, можешь придумать себе все, что хочешь!

– Мне тоже не слишком улыбается быть сыном солнца, да и не о такой подруге, как ты, скажу честно, я мечтал, – усмехнулся Кот. – Уж тем более не стремлюсь бороться с неизвестными и очень опасными воинами, но боюсь, что нам этого не избежать.

– Не собираюсь ни с кем бороться! – нахмурилась Ивина. – Меня не касаются дела этого мира! Пусть те, кто в нем живет, сами решают свои проблемы! Для меня сейчас главное – добраться до портала и вернуться домой! Больше меня ничего не интересует. И я доберусь до портала – с тобой или без тебя! Хотя, конечно, я понимаю, что с тобой шансов больше... Если только не врешь, что чувствуешь порталы. Я готова нанять тебя для того, чтобы ты доставил меня домой.

– Интересно, чем же ты мне заплатишь? – спросил с любопытством Кот. – У тебя же ничего нет. Даже твое богатое

платье превратилось в лохмотья.

– Моя семья довольно богата и сумеет тебя отблагодарить. Ты получишь столько золота, сколько сможешь унести.

– Золото – тяжелый металл, много не утащишь, хмыкнул Кот. – Вот алмазы – это, пожалуй, подойдет: их я унесу много...

– Алмазов у нас нет, – сердито буркнула Ивина. – Соглашайся на золото. Ты ведь все равно пойдешь к portalу. Не собираешься же ты остаться в этом мире навсегда?

– Не собираюсь, тут ты права, – согласился Кот. – Я пойду к portalу. Просто мне не нравятся эти совпадения.

– Не понимаю тебя, – сердито проговорила Ивина. – Для меня все выглядит ясным, как день: мы находим портал и уходим из этого мира. Дела его нас не касаются. Пусть коротышки ждут сына солнца с его подругой, которые будут бороться с неизвестными нам мерлонами.

– Путь к portalу долог и опасен. Много может произойти... – покачал головой Кот. – Нам нужно быть осторожными и не стоит отказываться от помощи Ибиса. Один раз он нам уже помог, а впереди опасностей не меньше.

– Он помог, думая, что ты – сын солнца, а я твоя подруга. Это ты хотел сказать? – спросила Ивина. – И как долго ты собираешься морочить ему голову?

– Не знаю, – пожал плечами Кот. – У меня есть смутное ощущение, что мы его не обманываем и что легенда говорит именно о нас.

– Не собираешься же ты на самом деле бороться с мерлонами? К тому же это нам не по силам. Я не настолько сильная ведьма, а ты не настолько могучий воин.

– Как знать, как знать... Мне очень не нравится их легенда: слишком многое сходится на нас.

– Ерунда! – фыркнула Ивина. – Если ты не будешь убеждать старика в том, что ты – сын солнца, легенда от нас отстанет сама собой. Я понимаю, что ты так назвался для того, чтобы старый черный коротышка сопровождал нас. Действительно, в пустыне нужен проводник, но и только. Выйдем из нее и распрощаемся с ним.

– Я доверяю своим чувствам. Они говорят, что все – не случайность. Я чувствую: скоро мы столкнемся с мерлонами, и нам на самом деле придется с ними драться.

– А мы постараемся с ними не ссориться, а при возможности – обойдем стороной. Из-за чего нам с ними ссориться? Нас в этом мире ничего не интересует, нам не нужны его богатства, и мы не собираемся здесь жить.

– Колдун мерлонов так не думает. Иначе бы он не пытался нас убить, – мрачно возразил Кот. – Его магическое воздействие мне очень не понравилось: слишком тонко все проделано. Мы имеем дело с очень мощным магом.

– Думаю, тебе это показалось, – беззаботно ответила Ивина. – Первое, чему учатся все ведьмы, – распознавать магические нападения. Нам слишком часто приходится бороться друг с другом и с последствиями чужой магии. Иногда мы

устраиваем целые магические сражения, хотя чаще просто договариваемся друг с другом. Так вот, я ничего не почувствовала, а это значит, что воздействия не было. Да и как ты можешь разбираться в магии, если не маг?

– Я не маг, – согласился Кот. – Но меня редко обманывают мои чувства, и они твердят именно о магическом воздействии.

– Хорошо, я проверю, было ли оно, когда появится такая возможность, – кивнула Ивина. – Но, думаю, что ты ошибаешься. Кстати, насчет того, что ты наговорил старику, тоже не беспокойся. Когда мы распрощаемся с ним, я сделаю так, что он тут же забудет о нас.

– Хорошее решение. Что ж, если ты уверена в себе, будем делать, как ты решила.

– Вот и договорились, – улыбнулась Ивина и положила в рот следующий кусок мяса. – Нанимаю тебя для защиты на весь путь до моего мира. Цена – золото, сколько сможешь унести. Клянусь своей магической силой, что исполню условия договора, какие бы препятствия ни возникли... А теперь поклянись ты! – Ивина строго посмотрела на Кота. – Только после твоей клятвы договор вступит в силу.

– Ну, если ты так хочешь, могу поклясться. Хоть и не люблю клятв.

– Я требую! – сказала Ивина. – Ты согласился, значит, должен поклясться тем, что тебе дорого. Обычные люди договариваются по-другому, а для тех, кто обладает магической

силой, требуется только клятва. Если ты не исполнишь свою часть договора, то потеряешь то, чем клялся.

— Ладно, клятва — так клятва, — нехотя согласился Кот. — Клянусь, что доставлю тебя домой, какие бы препятствия ни возникли на пути. От договора меня может освободить только смерть.

— Не хитри, — недовольно покачала головой Ивина. — Ты так и не сказал, чем клянешься. Договор не будет заключен, пока ты не предложишь в залог то, что тебе дорого.

— Мне нечего дать в залог, кроме своей жизни. Ничего другого небыло и нет.

— Подойдет, — кивнула Ивина. — Жизнь — совсем неплохо для такой клятвы.

— Хорошо, что хоть это тебе подошло, — засмеялся Кот. — Клянусь своей жизнью, что исполню обет.

— Договор заключен, — объявила Ивина, доставая из-под рубашки свой кристалл. — Видишь — он светится. Память о нашем соглашении внесена в него, и если ты не исполнишь клятву, то берегись!

— Буду помнить об этом... — Кот с любопытством разглядывал кристалл. Тот действительно светился темно—бордовым светом. — Хоть и не верю в такие фокусы.

— Это не фокусы, а магия! — произнесла торжественно Ивина. — И поверь, очень действенная. Кристалл может тебя убить, если посчитает, что ты нарушаешь условия договора.

— Не надо меня пугать, — поморщился Кот. — Я и без клят-

вы собирался помочь тебе вернуться, а теперь и подавно придется это сделать.

Хорошо, что ты понял. — Ивина убрала кристалл. — Ну, давай подумаем, что делать дальше.

— Думать пока ни о чем не надо. — Кот лег на расселенный плащ. — Нам придется здесь оставаться, пока не стихнет буря, а потом — в путь. Лично я сейчас собираюсь немного отоспаться.

— Спи, — согласилась Ивина, — Я тоже посплю, но в другой хижине.

— Твое дело. — Кот закрыл глаза. — Поступай, как хочешь. Вой за стеной усиливался. Все громче становился стук о стены камней, которые нес с собой ветер.

...Он плыл в вышине среди серых сумрачных туч. Внизу виднелись полушария строений, в одном из которых находилось его тело. В самом большом доме на подиуме сидел Ибис, поджав под себя ноги. Он раскачивался и заунывно что-то пел. Рядом в небольшой хижине расположилась Ивина — она жгла в очаге мелкие зеленые веточки и пыталась что-то разглядеть в черном дыму. Девушка использовала неизвестную Коту магию, ее кристалл светился. Она была очень сосредоточенна.

Кот не хотел, чтобы Ивина часто использовала магию. Из рассказов матери он знал, что магические действия сразу становятся известны любому колдуну или ведьме на большом расстоянии. Поэтому он не сомневался, что колдун мер-

лонов чувствует то, что происходит здесь, и, следовательно, знает, где они находятся. Пока это было ни хорошо, ни плохо, так что Кот мысленно пожал плечами и полетел дальше над пустынной равниной.

Ветер здесь был настолько сильным, что сдирал с поверхности глиняную корку и нес ее с собой, превращая в пыль и мелкую дребедень. Кое-где он даже перекатывал огромные каменные валуны. Редкие деревья гнулись под его напором со стоном и скрипом.

Пустыня закончилась. Спустившись пониже, он увидел рощи деревьев Райя и густую зеленую траву, а за ними – штормовое море в серых гребешках волн. Чуть дальше на побережье стояли глиняные строения соплеменников Ибиса. Людей было немного – не больше сотни. Они, как и Ибис, сидели в центральном большом строении, поджав под себя ноги, и что-то пели нестройным хором... Кот улыбнулся, вспомнив свою клятву: девушка, похоже, всерьез верила в силу магии.

Может быть, действительно, все просто совпадение и это не его здесь ждут, как сына солнца? Он-то уж точно не герой, а обычный бродяга. Тогда не очень понятно, почему же колдун мерлонов пытался их убить?

Ивина, правда, считает, что магического воздействия не было. Если это так, то не стоит переживать о предстоящих битвах и не надо думать о народе Ибиса. Все это его не касается...

А если прав он, а не она? Что ж, тогда они скоро встретятся с мерлонами. И путь к portalу будет совсем нелегким...

Нет, лучше верить в то, что права эта привлекательная ведьма...

Кот вспомнил ее тело, упругую грудь, которой он случайно коснулся, улыбнулся и заснул. Ему ничего не снилось, вернее, ничего не осталось в памяти. Значит, сны не были вещими. Кот знал, что вещие сны просто так не забываются.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

...Думаю, тебе интересно узнать, что такое портал. Портал – это ворота в другой мир. Очень простое определение, которое ничего не объясняет, правда?

Конечно, все намного сложнее.

Замок прокладывает путь туда, куда ты хочешь попасть. Как он это делает, даже я – его создатель – до конца не понимаю. Замок находит в других мирах энергию и тянет туда ход, создавая своего рода сеть, узелки которой – земля других миров, накапливающая их энергию. Сеть создается в пространстве, где нет времени и материи. Только энергия, больше ничего. Ходы закрыты – иначе ты бы увидел то, что окружает их. Скорее всего это тоннели, по которым ты переносишься с огромной скоростью. Видимо, вокруг тоннелей находится магическое пространство, потому что лучшие маги для своих целей берут энергию именно оттуда. В нем все возможно. Я не могу представить себе, что там происходит.

Думаю, замок создал сеть тоннелей, ведущих ко всем мирам. Она существует, поддерживаемая энергией, которую замок берет у звезд. Та же энергия питает защиту и все его устройства...

Когда он проснулся, был поздний вечер. Ветер ревел, словно неведомое жуткое чудовище. Камни бомбардировали глиняные стены с такой силой, что казалось, хижина вот-вот рассыплется.

Кот встал, разделся, вылил на себя кувшин холодной воды и взял в руки меч.

Тело не хотело двигаться, но постепенно мышцы разогрелись, и он стал перемещаться все быстрее и быстрее. Его выпады делались все более резкими, полет меча застыл холодной мерцающей полосой, несущей смерть невидимому противнику. Он занимался часа два, вспоминая все, чему учил отец, другие учителя и добавляя к отработанным приемам то, чему научился сам в тех схватках, в которых ему довелось участвовать.

После тренировки вылил на себя еще один кувшин воды, смывая обильно выступивший пот, и сел на пол. Теперь он был готов к новым неприятностям, которые – он знал – не заставят себя ждать. Поколебавшись, доел мясо из червей, выпил воды и решил посмотреть, что делают его спутники.

Покинув хижину, он сразу почувствовал на себе силу ветра, его мощный напор. Согнулся, чтобы уменьшить площадь своего тела, потом почти лег на плотный горячий воздух, но все равно едва продвигался. Каждый шаг давался огромным

усилием.

Пройдя всего десяток метров, он ощутил боль и усталость в мышцах ног и понял, что до Ибиса не дойдет. Свернул в сторону, и ветер буквально втолкнул его в соседнюю хижину. Оказалось, что ее выбрала для себя Ивина, сидевшая у небольшого костра, из которого валил густой плотный дым, и задумчиво теребившая в руках кристалл. Она улыбнулась, увидев его раскрасневшееся, залитое потом лицо, и подбросила еще несколько веточек в огонь.

– Я раньше и не знала, что ветер может быть таким сильным. Ибис не зря предупреждал: этот ветер действительно может убить:

– Так оно и есть, – буркнул Кот, устраиваясь рядом. – Вообще-то я к нему и шел, чтобы поговорить о буре, но сумел дойти только до тебя.

– А со мной разговаривать ты больше не хочешь? – удивилась Ивина. – Раньше ты был более настойчив.

– Все, что хотел, я тебе уже сказал... – Кот протянул руки к огню. – Говорить что-то еще просто боюсь: вдруг ты меня неправильно поймешь и превратишь в крысу?

– Мы заключили договор, – напомнила Ивина. – Теперь ты не можешь сделать мне ничего плохого: кристалл следит за этим и сурово накажет тебя за любое несоблюдение договора.

– Значит, теперь я могу тебя не опасаться? – улыбнулся Кот. – Как насчет дружеского поцелуя?

– Нет, ты должен опасаться меня еще больше, – покачала головой Ивина. – Теперь против тебя работает не только моя магия, но и магия кристалла.

– Ну вот, мне стало еще страшнее, – хмыкнул Кот. – О чем же тогда будем разговаривать?

– Я использовала магию, чтобы увидеть будущее... – Ивина стала очень серьезной, от ее улыбки не осталось и следа, – Мое отношение к тебе изменилось.

– Значит, ты увидела что-то неприятное, – кивнул Кот. – Или, наоборот, что-то приятное?

– Ты прав – неприятное... – Ивина не приняла шутки. – Я убедилась, что ты – хороший воин: в моем видении ты легко справился с десятью мерлонами. Забираю назад свои слова о том, что мы не будем с ними сражаться. Похоже, нам придется это сделать, по крайней мере, один раз.

– Не верю, что могу справиться с десятью обученными воинами, – возразил Кот. – Я не настолько хорош.

– Я видела это, – возразила Ивина. – Значит, так и будет.

– Ничего не значит, – покачал головой Кот. – Когда я только появился в этом мире, тоже видел несколько вещих снов и в них сражался с мерлонами: они меня убивали.

– Убивали? – изумленно подняла брови Ивина. – Но я видела, что ты победил. Веришь мне?

– Верю, но, возможно, мы видели разные фрагменты будущего, – заметил Кот. – Кстати, вчера ты говорила, что мы можем избежать драк, и я поверил тебе.

– Вчера я была еще не готова к разговору... – Лицо Ивины стало грустным. – Я и сейчас рассмотрела немного и начинаю понимать, что, вероятно, ты более прав, чем я.

– А мне бы хотелось, чтобы права была ты. В твоих словах звучала надежда на то, что нам удастся выбраться отсюда без осложнений.

– Я многое не понимала и вела себя глупо, – признала Ивина. – Ты оказался прав и насчет магического воздействия – сегодня я почувствовала его на себе: мне помешали заглянуть в будущее далеко.

– Кто тебе мог помешать? – удивился Кот. – Я думал, что ни один маг не может воспрепятствовать другому.

– Это не совсем так... – Ивина нахмурилась. – В магии часто пытаются стать поперек дороги друг другу. Для этого нужно лишь следить за тем, что делает другой маг. Требуется большая сосредоточенность, и все. Тот, кому мешают, способен почувствовать и даже увидеть того, кто вмешивается в его дела. Так было сегодня и со мной: будущее стало расплываться, и я увидела мерзкого старика; он, как и я, сидел возле костра и смотрел в дым. Действительно, очень сильный колдун. Он закрыл от меня будущее туманом, все сделалось смутным и плохо различимым. Я не знаю этого старика, никогда его не видела, но он почему-то не хочет, чтобы я знала наше будущее.

– Я тоже видел его в своих снах. Чувствую, что нам придется встретиться с этим колдуном, возможно и не один раз.

– Очень плохо, – покачала головой Ивина. – Я не готова к борьбе с таким сильным противником. Он гораздо могущественнее меня. Я даже не понимаю, какую магию он использует.

– Ты его боишься?

– Он очень силен, намного сильнее, чем я, – призналась Ивина. – Чтобы с ним бороться, нужно знать, на чем основана его магия, иначе я буду перед ним бессильна.

– Ты не знаешь, на чем основана его магия, но и он не знает, на чем основана твоя, – заметил Кот. – Возможно, в твоём арсенале найдется что-нибудь, чему он не сможет противодействовать.

– Надеюсь, ты прав. Я почувствовала кое-что еще, Для меня очень неприятное.

– Интересно что? – любопытствовал хмуро Кот, почему-то зная, что ответ ему не понравится.

– Колдун опасается только тебя. Я кажусь ему лишь досадной помехой... Не понимаю, почему он тебя боится? Ты же простой воин, хоть и немного странный.

Ты молод и не настолько силен, чтобы справиться с могущественным магом.

– Да, я простой воин и бродяга. К тому же совсем не хочу ни с кем сражаться, тем более с могучим колдуном... Не нравится мне все это. Мы еще ничего не сделали, а уже приобрели мощного врага. Не представляю, что будет с нами в этом мире дальше.

– И плохо, и очень странно, – согласилась Ивина. – Я хочу, чтобы ты рассказал мне о себе. Из увиденного в нашем будущем я поняла, что от тебя будет зависеть моя жизнь.

– Я родился в семье... – начал было Кот, но тут же остановился, удивленный тем, что Ивина достает свой кристалл. – Зачем он тебе?

– Хочу быть уверенной, что ты меня не обманываешь. Продолжай...

– Вообще-то я тебе ни разу еще не соврал, – проговорил Кот, с интересом наблюдая, как отреагирует на его слова кристалл. Ивина притронулась к нему рукой и кивнула.

– Ты и впрямь ни разу пока мне не соврал. Какие у тебя магические способности?

– Я не считаю себя магом, – продолжил Кот, с любопытством поглядывая на кристалл. Тот не изменился.

– Хм, правда... Не понимаю, почему же колдун считает тебя своим врагом? Маги опасаются только тех, кто владеет силой. Колдун должен бы сосредоточиться на мне, но как раз меня он не боится, а к тебе почему-то относится с опаской.

– Может быть, потому, что хороший воин стоит хорошего мага? – предположил Кот. – Настоящее воинское искусство – тоже магия, просто другая. Хороший воин должен уметь чувствовать своего врага, угадывать его будущие действия и поступки, читать его мысли.

– Пусть так, – согласилась Ивина. – Но это не объясняет, почему колдун опасается тебя.

– Что ты хочешь, чтобы я сказал? Что я маг? Кристалл засветился.

– Что я хочу остаться в этом мире и бороться с мерлонами?

Кристалл опять засветился.

– Что я хочу, чтобы меня боялся колдун? Кристалл ровно замерцал багровым светом.

– Я хочу того же, чего и ты: вернуться в свой мир. Кристалл потух.

– Все правда, – растерянно развела руками Ивина. – Ничего не понимаю.

– Хотел бы и я сказать, что ничего не понимаю, – буркнул Кот.

Кристалл засветился багровым светом.

– Ты знаешь, что происходит, – проговорила задумчиво Ивина. – И ты все понимаешь. Расскажи мне.

– Я знаю столько же, сколько ты, но у меня есть предчувствие, – ответил Кот. – Я уже говорил тебе, что наше появление здесь мне не кажется случайным, что мы должны сыграть свою роль в предстоящих событиях...

Кристалл остался темным.

– ...Что я – сын солнца, хочу того или нет, а ты – моя подруга. Кристалл продолжал оставаться темным.

– ...И что мы не сможем отсюда уйти, если не поможем народу Ибиса.

Кристалл потемнел еще больше.

– В этом наша беда и наша проблема, – продолжил Кот, внимательно глядя на кристалл: он не засветился. – И мы ничего не можем изменить.

Ивина бледнела с каждым его словом, вглядываясь в свой кристалл, потом устало вздохнула.

– Уходи! – воскликнула она, глядя на Кота расширившимися от каких-то очень сильных чувств, глазами, – не хочу тебя больше видеть!

Кот грустно усмехнулся и полез в выходное отверстие.

– Мне нужно время, чтобы привыкнуть к тому, что я услышала, а также к тому, что увидела в своем будущем! – крикнула она ему вслед. – Не торопи меня.

Кот вдохнул в себя наполненный пылью воздух и закашлялся. Ветер потащил его к хижине. Он едва успел зацепиться за входное отверстие и залезть внутрь. Там он улегся на свой расстеленный плащ. Проверка кристаллом его утомила. Он совсем не хотел, чтобы его предположения оказались верными. Как и Ивина, он не был готов к открывшейся правде.

Неприятно, когда нехорошие мысли и предположения получают подтверждение... Кот закрыл глаза и полетел в бездонную пропасть, без всякой надежды упасть и умереть. В его тяжелом сне было только падение – бесконечное и страшное...

Он проснулся мокрым от пота, злым и очень голодным. Вылил на себя кувшин воды и сел, вспоминая свой сон. Что-то в нем было еще, кроме падения... Что?.. Нет, он не пом-

нил.

Кот выругался и вылез наружу. Ветер стал еще сильнее, но Кот не обращал на него внимания. Он чувствовал голод, акклиматизировавшиеся мышцы требовали пищи. Кот, прячась от ветра за строения, прополз до большой хижины, в которой находился Ибис. Тот продолжал дремать, сидя в позе маленького глиняного божка.

– Ты нашел еду? – спросил Кот, садясь рядом. – Пришло время ужина.

– У меня не получилось, – сознался Ибис. – Ветер очень сильный, и я не смог добраться до деревьев. Черви там, в трещинах коры.

– Ясно, – кивнул Кот. – Тогда я пошел туда.

– Не ходи, – предостерег Ибис – Тебя унесет ветер

– Я слишком хочу есть, чтобы позволить себя унести, – хмуро произнес Кот, покидая хижину.

Деревья терялись в пыльном смерче. Отстояли они довольно далеко, и идти к ним было опасно. Но в Коте бурлила злость, требовавшая выхода, и он пошел.

Как только Кот покинул укрытие хижины, его тут же прижало к земле. Он пополз. Глаза сразу забила пыль, как и нос. Одежду ветер трепал так, словно хотел сорвать ее или превратить в лохмотья. Крепкая толстая кожа на штанах и куртке с трудом выдерживала стихийный напор.

Кот закутал лицо рубашкой, чтобы не дышать пылью, и пополз дальше. Злость понемногу исчезла, и он задумался

над тем, как добираться обратно. Сейчас он хватался за каждую трещину в земле, а когда поползет обратно, ветер просто поднимет его в воздух и понесет. В том, что ветер способен на это, Кот уже не сомневался.

Он полз вслепую, больше полагаясь на свои чувства, чем на зрение, тем более что увидеть ничего было нельзя: воздух переполняла мелкая пыль. Небольшие камушки били его тело. Плотная одежда не спасала от болезненных ударов, но лишь немного их смягчала. Воздух был горячим – неприятное ощущение. Солнце почти скрылось за пылью, в темном небе чуть просвечивал его золотистый ореол.

Деревья стонали и гнулись, с трудом выдерживая натиск бури. Кот добрался до первого ствола, привязал себя к нему ремнем и огляделся. Куда ни падал взгляд, везде густела сумрачная мгла, пронизываемая ветром и пылью.

Черви попрятались. Лишь там, где ствол защищал от ветра, они копошились, стараясь забиться поглубже в трещины коры. Кот глотал их, почти не разжевывая, не думая о том, как возвращаться. Он съел довольно много, наконец почувствовал, что больше в него уже не лезет. Тогда он набил ими карманы и, выждав момент когда ветер немного стих, бросился к строениям.

Ветер подхватил его и понес. Ноги едва касались земли, скачки получались гигантскими. Кот даже не успевал перебирать ногами. Так быстро он еще никогда в своей жизни не бегал! Расстояние, на которое он затратил больше часа, об-

ратно ему удалось одолеть за минуту. Кот едва успел ухватиться руками за кромку отверстия своей хижины. Его рвануло, руки болезненно закрипели в суставах, но ветер вдруг на мгновение стих, и этого ему хватило, чтобы забраться внутрь.

Кот упал на глиняный пол, судорожно дыша. От злости не осталось и следа. Отдышавшись, встал и сбросил одежду. Вылил на себя два кувшина воды кряду, и лишь тогда почувствовал, что кожа немного очистилась от пыли. Прополоскав рот, устало прислонился к стенке колодца. Мышцы дрожали мелкой дрожью, а дыхание все еще не восстановилось.

Кот с отвращением посмотрел на одежду. Надевать ее не хотелось. Он накинул на себя плащ и закрыл глаза. Скоро он заснул. Во сне ветер тащил его по бескрайней пустынной равнине...

Он проснулся, почувствовав, что кто-то находится рядом. Осторожно приоткрыл глаза и увидел Ивину, разжигавшую очаг. Она была голой. Лишь кристалл висел на ее шейке, остальная одежда лежала рядом с его. Заметив, что Кот смотрит на нее, Ивина смущенно улыбнулась.

– Достань мне воды, я хочу умыться, – потребовала она.

Кот повиновался.

– Полей, – попросила она.

Кот, пожав плечами, стал поливать ее тело водой, шершавой ладонью смывая мелкую пыль. Ивина, закрыв глаза, медленно поворачивалась под его руками.

– Обними меня, – приказала она.

Ты же запретила к тебе прикасаться! – удивленно напомнил Кот.

– Ты сказал, что ты – сын солнца, а я твоя подруга, и кристалл не засветился...

– Это ничего не значит. Я вкладывал в свои слова совсем другой смысл, – объяснил Кот. – Я имел в виду, что мы будем рядом и станем помогать друг другу. Больше ни о чем и не думал... ну, точнее, почти не думал.

– А я подумала, – вздохнула Ивина, – и кристалл не засветился. Это значит только одно: ты и есть тот, кого я так долго ждала. А перед тем я видела в будущем нас с тобой.

– Я, конечно, не против, – смущенно хмыкнул Кот. – Ты очень красивая... Только в крысу превращаться не хочу, да и твой кристалл может меня убить – сама предупреждала...

– Испугался, воин? – засмеялась Ивина. – Я думала, что ты смелее...

– Ошиблась, – пробурчал Кот, расстилая плащ на полу. Он лег на него и положил Ивину рядом. В неровном свете маленького костра ее глаза загадочно замерцали. Она протянула руку и погладила его по плечу.

– Пообещай, что будешь со мной нежным, – попросила она. – Я не знаю, как это бывает, и я боюсь.

– Я уже обещал, что не трону тебя, – хмуро сказал Кот. – Обычно я свое слово держу.

– Мне кажется, что с тех пор прошло много лет, – покача-

ла головой Ивина. – Все изменилось. Этот мир стал другим. В нем появился ты – тоже совсем другой. Я видела тебя в своем будущем. Ты обнимал и целовал меня.

– Хорошо, пусть будет так, – согласился Кот. – Но я чувствую, что ты все еще боишься меня. Ты вся дрожишь.

Это от холода. Вода почти ледяная.

Кот осторожно обнял ее и прижал к своему обнаженному горячему телу.

– Я согрею тебя – и только. Мы просто полежим рядом. Не бойся, ничего не произойдет. Я к этому сам пока не готов. Не обращай внимания на то, что у меня творится между ног.

– Я и не обращаю, – выдохнула Ивина, уткнувшись ему в грудь. – А у тебя действительно что-то творится?

Кот почувствовал, как напряженное тело Ивины немного расслабилось.

– Так тоже хорошо, – прошептала она. – Я и правда боюсь. Не знаю, как это бывает, поэтому мне страшно. Ведь после вся моя жизнь изменится и я никогда больше не буду прежней. Ведь так?

– Просто лежи в моих объятиях. – Кот погладил ее по плечу. – Спи. Когда проснешься утром со мной рядом, ты, возможно, передумаешь.

– Ты совсем не похож на сурового воина, – тихо проговорила Ивина. – Скажи, почему ты не хочешь меня? Я думала, что все мужчины только и думают об этом.

– Я тоже об этом думаю сейчас, – признался Кот. – Но

чувствую все, что творится в тебе. Твой страх не позволяет мне ничего сделать.

– Я уже почти не боюсь, разве что немного.

– Неправда, ты по-прежнему боишься...

Кот закрыл глаза, пытаясь представить горы. Ему нужно было отвлечь свои мысли от девушки, лежавшей в его объятиях. Он действительно хотел ее, желание проснулось давно. Но он чувствовал, что сейчас этого ни в коем случае делать нельзя: Ивина не контролировала свой страх, и все могло кончиться плохо. Кот знал на что способны ведьмы. Сам видел на пепелище своего дома кучу тел черных жрецов и черных воинов – совсем немногие пали от отцовского меча, большинство были убиты магией.

– Мне не хочется спать, – вздохнула Ивина. – Я перевозбуждена. Так много думала об этом, представляла, как все будет. Слишком ответственный для меня шаг. Ты, может быть, слышал о том, что девственность увеличивает магическую силу ведьмы? Часто бывает, что с ее потерей ведьма теряет и свою силу.

– Вот чего ты так боишься, – улыбнулся Кот.

– Да, больше всего я боюсь именно этого, но не только. Если бы не кристалл, я бы никогда не решилась. Он не может лгать. Он находится в нашей семье уже много сотен лет, и все женщины, кто его носил, были ведьмами.

– А как же девственность? – спросил Кот. – Если они были ведьмами и оставались девственницами, то откуда появ-

лялись новые ведьмы в вашей семье?

– Со мной никто не говорил об этом, – пожала плечами Ивина. – Намекали только, что когда придет время, я все узнаю сама. Может быть, ты мне расскажешь?

– Моя мать была ведьмой, так что кое-что я знаю, – произнес Кот. – Слышал, как мать объясняла молоденьким ведьмам то, что тебя волнует. Я был совсем маленьким, на меня никто не обращал внимания, но я все помню. Вообще, у меня странная память: я помню почти все, что когда-то слышал от родителей.

– Расскажи, – попросила Ивина. – Мне страшно от мысли, что я лишусь своей силы.

– Сила теряется не у всех, – начал Кот, – Все зависит от того, с кем происходит первая близость, так объясняла мать. Магическая сила идет из твоей души, а не от кристалла, который лишь усиливает то, что уже в тебе есть. Если душа заболевает, то ведьмы теряют свою Силу, иногда навсегда. А когда их любят и они любят, и магическая сила ведьм намного увеличивается. Мать исходила из собственного примера: она не потеряла Силу, когда полюбила моего отца, но стала еще сильнее.

– А ты? – спросила Ивина. – Ты заберешь мою силу или увеличишь ее?

– Давай не будем спешить, – произнес Кот. – Я хочу тебя, но боюсь навредить. Я доверяю своим чувствам, а они говорят, что сейчас этого делать не стоит. Дело не во мне, а в те-

бе. Ты пока не готова.

– Все это очень странно, – покачала головой Ивина. – Я часто спрашивала кристалл о мужчинах, которых встречала в жизни. Многие из них мне по—настоящему нравились, но только когда я подумала о тебе, он в первый раз не засветился предостерегающе. Я очень испугалась, ведь я и не представляла тебя как мужчину. И не стала бы думать об этом, если бы ты не сказал, что я – твоя подруга... Ты оказался немного другим, чем я себе представляла, но, возможно, так даже лучше.

– Давай больше не будем говорить на эту тему, – предложил Кот. – Лучше поспим.

– Да, теперь я могу заснуть, – сонно пробормотала Ивина. – Мне так спокойно и хорошо... Может быть, приснятся хорошие сны... Когда я попала в этот мир, мои сны превратились в кошмары. Я так устала от них...

Кот почувствовал ее сонное дыхание на своей руке и улыбнулся, потом сам закрыл глаза, прислушиваясь к вою ветра за стеной. Ураган еще больше усилился, но глиняные хижины соплеменников Ибиса пока держали его напор. Кот задумался над тем, что ему сказала Ивина.

Нет, что бы с ним ни случилось, он должен доставить ее домой. Ведь обещал, даже заключил с ней договор, заложив такую безделицу, как собственная жизнь... Кот погладил волосы Ивины. От ее тела шло мягкое, нежное тепло, и он, прижав ее к себе, стал понемногу засыпать.

...Вокруг него бушевало море. Волны вздымались на огромную высоту и оттуда обрушивались на небольшое судно, грозя развалить его на части. Корабль скрипел, едва выдерживая удары. Но конец был неотвратим: еще немного, еще две—три крупные волны – и корпус корабля неминуемо расколется.

Он стоял на палубе, привязав себя к мачте, и молил бога о спасении, понимая, что его родной бог ему не поможет: уж слишком далеко до родины. Но беспокоился он не о своей смерти – к ней он был готов, беспокоился о том, что находилось в его парусиновой сумке. Там лежал ключ к воротам, который он должен был доставить колдуну. Он умрет, ключ исчезнет на дне моря, и никто никогда не сможет проникнуть в этот мир. В этом будет его вина. Его будут проклинять потомки – как человека, опозорившего род, как человека, который потерял ключ к счастью...

Он застонал в приступе жгучей вины и поднял голову. На судно надвигалась огромная волна – намного больше тех, что были раньше. Нет, не волна, а сама смерть спешила к нему и к его кораблю.

Кот закрыл глаза и стал молиться. Судно ухнуло в яму, и на него обрушилась вода. Мачту вырвало и отбросило далеко в сторону от мгновенно затонувшего корпуса. От сильного удара Кот потерял сознание, а потом умер, и волны потащили его тело...

– Ты громко кричишь, – услышал он встревоженный жен-

ский голос – Тебе снится что-то плохое, проснись.

Кот открыл глаза и увидел в слабом свете раннего утра склонившуюся над ним Ивину. Он выдохнул воздух, который, как оказалось, все еще удерживал в груди, боясь захлебнуться.

– Мне приснилось, что я утонул.

Ивина легла с ним рядом, положив ему руку на грудь.

– Это был всего лишь сон, – сказала она. – Забудь о нем. Обними меня, и мы снова заснем, и нам приснится что-то хорошее.

– Вижу, тебе понравилось спать со мной, – пробормотал Кот, отводя ее руку. – Только осторожнее с руками – я все-таки мужчина и так с трудом сдерживаюсь

– Очень понравилось, – улыбнулась Ивина. – Так спокойно я спала только в детстве. И сны мне снились хорошие: я летала во сне, а подо мной колыхалось зеленое море леса. Но в самом конце почувствовала, что меня что-то тянет вниз. Я летела над берегом голубого моря. А внизу не было ничего, кроме какого-то куска дерева с обрывком ткани на песке. А проснулась, потому что ты закричал. Или, может быть, испугалась, что упаду и разобьюсь.

– Наверное, мечта, – вслух подумал Кот.

– Что? – не поняла Ивина.

– Кусок дерева, который ты видела, был мачтой, – повторил он.

– Вполне может быть, – согласилась Ивина. – А обрывок

ткани – остатки паруса.

– Именно так, – кивнул Кот задумчиво. – Сможешь найти это место?

– Какое место? – удивилась Ивина. – Это же был сон. Того места, возможно, и не существует. И вообще, какое место тебе нужно: там, где лес или где море?

– Где ты увидела мачту, – проговорил Кот, – Это место существует.

– Далась тебе та мачта... А что приснилось тебе?

– Я был на корабле, – произнес Кот.

– На каком?

– Он затонул. Его мачту ты и видела. Я утонул вместе с ней, но сначала обо что-то стукнулся головой, когда мачту вырвало из крепления. Я потерял сознание от удара и утонул, наглотавшись воды.

– Мы видели разные сны, – возразила Ивина. – Почему ты пытаешься найти связь между ними?

– Потому что давно понял: многое из того, что мы видим в наших снах, является подсказкой, что и как нужно делать. Так мне говорила моя мать, и я не раз убеждался, что ее слова – правда.

– Расскажешь мне о ней? – Ивина поднесла к глазам кристалл.

– Убери, – недовольно покачал головой Кот. – Не надо в него смотреть. Я и так расскажу тебе правду, точнее, как я все понимаю.

– Кристалл светится. Значит, ты сказал неправду. Лучше пусть останется.

– Ну, как хочешь, – вздохнул Кот. – Но мне не нравится, когда мне не верят.

– А ты не ври, – засмеялась Ивина. – И у тебя не будет проблем.

– Ладно, забудем об этом. – Кот отвел руку с кристаллом от глаз Ивины и нежно поцеловал ее, потом еще раз. Девушка крепко обняла его и прижала к себе.

– Так вот как это бывает! – воскликнула она. – Мне было приятно, даже очень. Но ты же сказал, что мы это сделаем, когда я буду готова... Или... ты пытался отвлечь меня от чего-то?

Ивина внимательно посмотрела на кристалл, который по-прежнему крепко сжимала в ладошке.

– Хотел отвлечь, – проговорила она грустно. – А я подумала, что нравлюсь тебе.

Кот встал, достал из колодца кувшин воды и вылил на себя. Он сейчас не хотел рассказывать девушке о себе, но из-за проклятого кристалла ничего другого не оставалось. Ивина все равно не успокоится и будет расспрашивать его, а соврать не получится – кристалл не даст.

– Я тебе все расскажу, но потом, – сделал Кот попытку перенести разговор на другое время в надежде, что Ивина забудет.

– Нет, говори сейчас. Я пришла к тебе, чтобы стать твоей.

Мы спали вместе. Не знаю, как в твоём мире, а в моём это очень многое значит. Мы должны верить друг другу, мы не имеем права что-то скрывать друг от друга. К тому же нам предстоит пройти вместе длинный и опасный путь.

– Ты права, – согласился Кот. – Путь нам предстоит действительно долгий и опасный. Но поверь, мне очень не хочется сейчас ничего рассказывать.

– Верю. Кристалл не светится. Но все равно расскажи – даже если тебе это не очень приятно.

Кот достал из колодца ещё воды и жадно напился потом из кармана куртки вынул червей и положил их на плащ. Они едва шевелились.

– Преврати их во что-нибудь, и мы позавтракаем, – попросил он. – Есть хочется.

Ивина провела кристаллом, и вместо червей появились куски хорошо прожаренного мяса.

Кот пожевал немного и грустно усмехнулся.

– Я родился в необычной семье, – начал он. – Отец мой был лучшим воином в нашем королевстве, а мать – лучшей ведьмой.

– Соврал, соврал! – засмеялась Ивина. – Ещё скажи, что и ты – лучший воин и маг!

Она осеклась, взглянув на кристалл.

– Он не светится, Кот, – удивленно воскликнула она. – Значит, это правда!

– Наверно, он сломался, твой кристалл, – усмехнулся

Кот. – На самом деле я – жуткий убийца и родился в тюрьме.

Кристалл засветился багровым светом, и Кот тяжело вздохнул.

– Никак не могу привыкнуть к тому, что эта штука всегда может уличить меня во лжи, – покачал он головой. – Шутки твой кристалл не понимает.

– Шутка – тоже ложь, – пояснила Ивина. – Только такая, которую видно и без кристалла. Все понимают, что говорится неправда, а смеются, радуясь, что сумели распознать подвох.

– Никогда не думал, что шутка – милая и всем понятная ложь, – пожал плечами Кот. – Но, наверно, так оно и есть.

– Значит, ты родился в необычной семье, – произнесла Ивина ровным, равнодушным тоном, но глаза ее странно замерцали – как тогда, когда она решилась на близость с ним. – И твоя тетка – сестра твоей матери – тоже была ведьмой. Следовательно, у тебя есть природные способности, и ты можешь, при соответствующем обучении, стать колдуном или магом.

– Я не маг, и ты это знаешь.

– Но ты говорил, что тебя учила магии твоя мать.

– Совсем недолго. Больше меня учила тетка, пока ее не убили.

– Убили? Всю твою семью убили?

– Если хочешь что-то услышать, не перебивай меня! – нахмурился Кот. – Иначе я ничего не буду рассказывать.

– Молчу, – прижала пальчик к губам Ивина. – Рассказывай.

– Когда мне исполнилось два года и я едва научился ходить, отец отдал меня в обучение одному старому воину, мастеру меча. Отец уже стал начальником королевских стражей, и у него была такая возможность. Потом я переходил к другим учителям, последним из них был сам отец. Он хотел, чтобы я, когда вырасту, занял его место, поэтому не знал снисхождения. Я не знал других детей. Игрушками мне служило оружие, которое кузнецы изготавливали под мою руку, местом для игр – двор казармы, где тренировались стражи. В тринадцать лет я одержал свою первую победу в учебном бою, а в четырнадцать меня называли лучшим из стражей. В пятнадцать я получил звание мастера меча... Когда я возвращался из казармы домой, за мое обучение бралась мать. Я учил разные заклинания, учился чувствовать все, что происходит вокруг. Так вот и рос, вырос, умнел. Постепенно пришло ощущение, что я готов к тому, чтобы занять отцовское место при дворе. Тут-то на нас и напали черные воины. Королевство наше захватили быстро, потому что с воинами пришли жрецы черного камня. Своей магией они останавливали наших воинов, превращая их в живые статуи, и черные воины убивали их. С решающего сражения вернулось не больше десятка бойцов, один из них – мой отец...

– Я слышала о жрецах черного камня, – задумчиво сказала Ивина. – Их магия – самая страшная из всех.

– Именно так, – согласно кивнул Кот. – Мать была неплохой гадалкой, хорошо умела видеть будущее, поэтому незадолго до битвы, когда никто еще не знал, что она будет, она отправила меня в горы собирать травы. И сказала на прощание, что если с ней и с отцом что-то случится, то я должен найти свою тетю. Тогда я ничего не понял. А когда вернулся, то увидел, что дом, в котором я вырос, превратился в пепелище, заваленное трупами черных воинов и жрецов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.